

Р 7С1(05)
С 81

С. А. Виноградовъ—„Вечеръ“.
Выставка Союза Художниковъ 1916.

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

ШОКОЛАДЪ КАКАО
ЖОРЖЪ БОРМАНЪ

№ 68.
15 ОКТЯБРЯ 1916 г.
Отд. № псевд.—95 коп.

БАНКЪ

Петроградъ

33 Bishopsgate

Петроградъ,
Бра, № 90.

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ АКЦІЙ

На основаніи постановленія Общаго Собранія г.г. акціонеровъ отъ 30-го Апрѣля 1916 года и съ разрѣшенія г. Министра Финансовъ Русско-Англійскій Банкъ выпускаетъ 20.000 новыхъ акцій на 5.000.000 рублей на-рицательныхъ на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1. Выпускная цѣна акцій назначается въ 305 р. 75 к. за каждую акцію въ 250 руб. нарицательныхъ. Кромѣ того, при оплатѣ акцій вносятся въ возмѣщеніе расходовъ Банка по гербовому сбору и изготовленію новыхъ акцій по 3 р. 25 к. за каждую акцію.

2. Изъ суммы въ 6.115.000 рублей, поступающихъ по реализаціи новаго выпуска, отчисляются:

Р. 5.000.000 — въ складочный капиталъ съ увеличеніемъ его до Р. 15.000.000
" 915.000 — въ запасный капиталъ съ увеличеніемъ его до " 2.743.537
" 200.000 — въ запасный дивидендъ съ увеличеніемъ его до " 600.000
Р. 6.115.000 Р. 18.348.537

3. Оплата новыхъ акцій имѣетъ быть произведена не позднѣе де-сятаго Декабря 1916 года.

4. Новые акціи участвуютъ въ дивидендѣ, начиная съ 1-го Января 1917 года, на равныхъ правахъ съ акціями прежнихъ выпусковъ.

5. Владѣльцамъ акцій прежнихъ выпусковъ имѣютъ преимущественное право на полученіе акцій новаго выпуска по расчету одной новой акціи на каждую двѣ старыя акціи и могутъ воспользоваться этимъ правомъ, заявивъ о томъ не позже 10-го Декабря 1916 г., причемъ при заявленіи имѣетъ быть представлено соответствующее количество старыхъ акцій для наложенія штамповъ и произведена оплата новыхъ акцій.

6. Пріемъ заявленій, предъявленіе старыхъ акцій и пріемъ взносовъ по оплатѣ производится въ Правленіи Банка въ Петроградѣ и въ Отдѣленіи банка въ Лондонѣ. При оплатѣ акцій Банкъ выдаетъ временныя удостовѣренія, а засимъ взаимныя удостовѣренія подлинныя акціи.

7. На могущій образоваться остатокъ новыхъ акцій послѣ удовле-творенія всѣхъ акціонеровъ, пожелавшихъ получить новыя акціи, какъ указано выше, по одной на двѣ старыя, будетъ объявлена подписка.

СИБИРСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

Правленіе Банка имѣетъ честь довести до свѣдѣнія г.г. Акціонеровъ, что Чрезвычайное Общее Собраніе, созывавшееся на 8 октября 1916 года, состояться не можетъ вслѣдствіе непредставленія къ установленному сроку требуемаго количества акцій, посему Правленіе, на основаніи ст. 8 Прил. къ ст. 2158 прим., т. X. ч. I Св. Зак. Гражд. изд. 1914 г., приглашаетъ г.г. Акціонеровъ

Во вторичное Чрезвычайное Общее Собраніе Акціонеровъ,

имѣющее быть 25-го октября 1916 г. въ 4 часа дня въ помѣщеніи Банка (Невскій пр., 44) для разрѣшенія вопроса объ увеличеніи основнаго капитала Банка и о дополне-ніи, въ связи съ симъ, § 4 Устава Банка.

Право голоса въ Общемъ Собраніи, согласно ст. 4 Прил. къ ст. 2158 прим., т. X. ч. I Св. Зак. Гражд. изд. 1914 г., принадлежитъ:

а) владѣльцамъ именныхъ акцій, кои внесены въ книги Правленія не позднѣе 18 октября с. г. и

б) владѣльцамъ акцій на предъявителя, кои не позднѣе 18 октября с. г. представятъ Правленію Банка акціи или надлежащія удостовѣренія кредитныхъ учрежденій въ принятіи акцій на храненіе или въ закладъ.

Удостоверенія могутъ быть представлены также и отъ слѣдующихъ иностранныхъ учрежденій въ Парижѣ: Comptoir National d'Escompte de Paris & Banque Française pour le Commerce et l'Industrie.

Къ сему Правленіе присовокупляетъ, что вторичное Общее Собраніе будетъ считаться законно состоявшимся, невзирая на число акцій, предъявленныхъ прибывшими въ него Акціонерами.

Пріемъ акцій и удостовѣреній производится еже-дневно въ Правленіи Банка (Невскій, 44) въ присутствіе-вые дни отъ 11 до 2 часовъ дня.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

Петроградскаго Учетнаго и Ссуднаго Банка

по 31-ое августа 1916 года.

ПРАВЛЕНІЕ БАНКА въ Петроградѣ, ОТДѢЛЕНІЯ: въ Кіевѣ, Ростовѣ на-Д. Таганрогѣ, Бѣлой-Церкви, Черкассахъ и агентство въ Смѣлѣ.

АКТИВЪ.	Въ Петроградѣ. Руб. К.	Въ отдѣленіяхъ. Руб. К.	Итого. Руб. К.
Касса и тек. сч.	2.178.172 06	2.705.498 58	4.883.670 64
Учетъ вексел. и др. цен-ностей *)	69.117.669 71	10.988.129 25	80.105.798 96
Ссуды подъ обезпеч.	28.573.046 94	13.228.579 90	39.801.626 84
Цѣнные бум., прин. Банку	15.903.164 77	248.845 60	16.152.010 37
Иностр. векселя и монеты	33.840 03	1.741 53	35.581 56
Корреспонденты Банка:			
1. Лого	156.727.290 41	1.129.052 94	157.856.343 35
2. Nostro	3.074.861 46	1.340.390 75	4.415.252 21
Отдѣленія Банка	—	16.121.158 19	16.121.158 19
Векселя, прин. на инкассо	6.670.455 55	5.972.165 33	12.642.620 88
Текущіе расходы	—	—	—
1916 г.	637.234 63	332.789 67	970.023 70
Недвиж. имущество	2.400.000 —	944.000 —	3.344.000 —
Государ. промысл. налогъ	351.445 84	—	351.445 84
Переходящ. суммы	344.590 48	345.171 39	689.761 87
Руб.	284.011.771 88	53.357.522 53	337.369.294 41

Пассивъ.

Складочный капиталъ (100.000 акцій по Р. 250)	25.000.000 —	—	25.000.000 —
Запасный капиталъ	8.333.333 33	—	8.333.333 33
Особый резервн. капиталъ	4.166.666 67	—	4.166.666 67
Остатокъ прибыли	300.000 —	—	300.000 —
Вклады и текущ. счета	121.819.384 05	36.461.778 28	158.281.162 33
Корреспонденты Банка:			
1. Лого	91.991.515 17	5.542.767 17	97.534.282 34
2. Nostro	1.097.283 06	714.173 93	1.811.456 99
Отдѣленія Банка	15.985.374 23	1.157.385 02	17.142.759 25
Векселя на инкассо	6.670.445 55	5.972.165 33	12.642.620 88
Акцептов. тратты и пере-воды къ оплатѣ	1.197.526 54	216.785 57	1.414.312 11
Невыплачен. дивидендъ	230.183 —	—	230.183 —
%/о и комиссія въ 1916 г.	—	—	—
Р. 6.133.215 51			

За выч. % по тек. сч. и вклад. Р. 2.968.062 —	2.582.642 25	582.511 26	3.165.153 51
Переходящія суммы	4.637.408 03	2.709.955 97	7.347.364 —
Руб.	284.011.771 88	53.357.522 53	337.369.294 41

*) Въ томъ числѣ 38.047.000 р.—5 проц. обязат. госуд. казнач.

ПРАВЛЕНІЕ ПЕТРОГРАДСКАГО УЧЕТНАГО И ССУДНАГО БАНКА

Имѣетъ честь довести до свѣдѣнія г.г. акціонеровъ Банка, что Чрезвычайное Общее ихъ Собраніе, которое назначалось на субботу 8 сего октября, за непредставленіемъ къ оному тре-буемаго количества акцій не состоялось. Вслѣдствіе сего г.г. акціонеры приглашаются во вторичное Чрезвычайное Общее Собраніе на 25 сего же октября въ 3 часа дня въ помѣще-ніе Правленія (Невскій, 30) для рѣшенія тѣхъ же вопросовъ, которые подлежали обсужденію несостоявшагося собранія, именно:

О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВЛЕНІЮ НЕОБХОДИМАГО ПОЛНОМОЧІЯ НА ХОДАТАЙСТВО ОТНОСИТЕЛЬНО ВЫПУСКА НОВЫХЪ АКЦІЙ БАНКА НА НАРИЦА-ТЕЛЬНУЮ СУММУ ПЯТЬ МИЛЛІОНОВЪ РУБЛЕЙ

и о разрѣшеніи всѣхъ вытекающихъ изъ сего вопросовъ. Это вторичное общее собраніе будетъ считаться законно состоя-вшимся, невзирая на число акцій, которыя будутъ предъявлены прибывшими въ оное акціонерами.

Для полученія права голоса въ Общемъ Собраніи акціи должны быть представлены въ кассу Банка не позже 18 сего октября до 3-хъ часовъ пополудни. Взаимныя подлинныя акцій могутъ быть представлены удостовѣренія (росписки) въ принятіи акцій на хра. и 2 залогъ какъ государствен-ныхъ, такъ и дѣйствующихъ на основаніи утвержденныхъ Пра-вительствомъ уставовъ кредитныхъ (мѣстныхъ и иногороднихъ) учрежденій.

Въ удостовѣреніяхъ (роспискахъ) должны быть означены номера акцій, а также пояснено, что акціи эти не будутъ вы-даны изъ кредитныхъ учрежденій раньше дня, слѣдующаго за днемъ Общаго Собранія.

РЕДАКЦИЯ—Каменный остров, соб. д. Тел. 145-25.

Журнал выходит с 15 декабря 1913 года.

Большинство №№ за 1914 и 1915 гг., также первые десять №№ за 1916 г. полностью распроданы.

Открыта подписка на 1917 год:
без доставки в Петроградъ—15.50, с доставкой в
Петроградъ 16.75, в Москвѣ и провинціи—18.75, за гра-
ницей (заказн. бандер.)—45 франк.

Отд. номеръ—95 коп.

Пробный № для ознакомленія высылается за 40 коп.

Подписная и розничная цѣна послѣ января будетъ,
вѣроятно, повышена.

Объявленія внѣ текста (съ цензурой редакціи)—по 80 к. строка непарелл
(1/4 шир. страниц). Цѣлая страница 400 руб.

№ 69 выйдет 1 ноября 1916 года.

КОНТОРА: Невскій, 28
(д. Зингера). Тел. 260-51
и 171-38.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

Содержаніе №№ за 1916 г.

№ 49. А. Н. Шильдеръ—„Лѣсной ручей“ (обложка). „Эдипъ Царь“—силуэты В. Гельмерсенъ. Объявленія. Великовѣтскіе спектакли въ Петербургѣ—бар. Н. В. Дризенъ. Усадьба „Андреевское“ кн. Куракиныхъ. Пушкинъ—гастрономъ—Н. Лернеръ. Дѣль Эра—рис. К. Маковского. Какъ создавался оркестръ—Евг. Браудо. „Въ Версалѣ“—акв. Соломонова. Каскадный жанръ въ старомъ Петербургѣ—П. Столянский. Стихи. Кабарѣ „Веселый Крокодилъ“. Балетмейстеръ и композиторъ—Л. Ивановъ. Усадьба въ прошломъ и настоящемъ. Ю. Н. Свирская. Б. О. Фредманъ—Клюзель. А. Я. Ваганова. Объявленія.

№ 50. Н. Н. Бекеръ—„Ложныя солнца“ (обложка). Объявленія. Имѣніе кн. В. Д. Голицына „Гремячъ“—В. Г. Колекція И. И. Шишкина—В. Умановъ—Каплуновскій. Еще о крѣпостномъ театрѣ—А. М. Брянскій. Изъ экзотическихъ разговоровъ. Памятки русскаго театра—А. Левинсонъ. Среди книгъ и журналовъ. Въ шахматномъ мірѣ—Г. Клепацкій. Музыкальная жизнь Петрограда—Musicista. Рашель. Статуя Петра Великаго. Скульптура Великой Кн. Маріи Николаевны. Вифлеемъ и Вифлеемъ—Глобтоттеръ. Картины К. А. Стабровскаго. П. Н. Милоковъ—шаржъ Дени. Мой новый другъ—Вл. К. Бѣга. Собраніе восточныхъ ковровъ. Н. Ф. Бурдукова—С. Кондаковъ. Объявленія.

№ 51. Акв. Соколова—портретъ гр. Е. Д. Кушелевой. Объявленія. Фотоэтюды Н. А. Павловича. Усадьба „Селезневка“ К. Л. Мсциховскаго и усадьба „Котловка“ кн. Н. П. Урусова—Г. Лукомскій. Собраніе старинны кн. М. К. Голицыной. Старые и новые портреты. Недавнія свадьбы въ Петроградѣ. Начальница Смольнаго Института кн. Е. А. Голицына. Стихи. Таинственный баронъ—Н. Лернеръ. Страницка музыкальной старинны—Евг. Браудо. Дамы, работающія на нужды войны. Портреты и группы. Ромѣнъ Роланъ—Вл. К. Стихи. Захолустная красота—А. Левинсонъ. Среди книгъ и журналовъ. Бѣга. Выставка петроградскихъ художниковъ. Вечеръ въ обществѣ „Польскій Соколъ“. Гѣби Дэлзисъ. Въ мастерской Н. Е. Семеновъ. Гравюра XVIII вѣка—Н. Брянчанниновъ. Объявленія.

№ 52. А. Н. Бенуа—Иллюстрація къ „Пиковой Дамѣ“ (обложка). Объявленія. Имѣніе „Исады“ В. Н. Кожина. „Въ Ясной Полянѣ“—Л. Л. Толстой. Одесскій дворецъ. Нѣчто о столахъ—Эпикуръ. Шалашинъ—рис. Дени. Петра—Глобтоттеръ. Бѣда на Камчаткѣ. Бой быковъ въ Испаніи. Рис. Киришера. Оригиналь „Пиковой Дамы“—Н. Лернеръ. Храмъ пошлости—Эпикуръ. Заставка С. Лодыгина. Мотивы японской поэзіи—В. Опочининъ. М. Ф. Кшесинская у себя дома. Выставка школы бар. Штиглица. Выставка мозаическаго отдѣленія Академіи. Выставка Blanc et noir—С. К. О Максѣ Рейнгардтъ—бар. Н. В. Дризенъ. Бѣга. Парижъ и Лондонъ въ 1892 г.—С. А. Андреевскій. Усадьбы гг. Поклевскихъ-Козель. Постановки въ театрѣ Зимица. Камень Сарры Бернаръ—А. Ардовъ. Объявленія.

№ 53. В. Г. Тиховъ—„Купальщицы“ (обложка). Объявленія. Село „Молодѣнки“, бывш. имѣніе Самаринныхъ—Софія Бельгардъ. Карикатуры Н. А. Степанова—А. Муравьевъ. „Ольга, крестница Киприды“—Н. Лернеръ. Французскія и англійскія гравюры XVIII вѣка—А. А. Трубиновъ. И. Е. Рѣпинъ—шаржъ Дени. Изъ экзотическихъ разговоровъ. Великорусскій любительскій оркестръ. Польскій народный театръ въ Петроградѣ. Вазы Бѣлостокскаго дворца. Вильямъ Локкъ. Памятникъ собачкѣ „Леди“. На собачьей выставкѣ. Изъ писемъ въ редакцію. Объявленія.

№ 54. Я. Юрдансъ—„Король пьетъ“ (обложка). „Тростянецъ“ имѣніе Кенингъ. Катанье на оленяхъ по Невѣ—Брз. Портреты дамъ, работающихъ на нужды войны. „Между прочимъ“ и „Главное“—Эпикура. К. С. Станиславскій—шаржъ Дени. Изъ экзотическихъ разговоровъ. Кабарѣ „Веселый крокодилъ“. Мистерія въ Оберammerгау—бар. Н. В. Дризенъ. XXV выставка русскихъ акварелистовъ. Польская выставка. Портретъ Е. Ф. Демидовой. Бѣговое О-во. Среди книгъ и журналовъ. Объявленія.

№ 55. Анисфельдъ—Балетъ „Исламей“ (обложка). Пасхальныя яйца—подарки Государя Императора. Усадьба „Копѣнки“. Усадьба „Боброво“. Экзотическая Россія. Загадочное стихотвореніе Пушкина—П. Морозовъ. Капризы языка—Вл. Крымовъ. Личныя снимки Государыни Императрицы и друг. Богатства Перу. Домъ въ ус. „Вознесенское“. Бѣга въ прошломъ. Стихи—бар. Ливень. „Кузьминки“.—А. С. Ардовъ. Объявленія.

№ 56. Е. Самокишъ—Судковская—„Свиданіе Онѣгина съ Татьяной“ (обложка). „Михайловка“, ус. гр. Капниста—Лукомскій. Основательница „Христіанской науки“—Глобтоттеръ. Стихи—бар. Ливень. Изъ экзотическихъ разговоровъ—Вл. Крымовъ. Демидовъ садъ—С. Андреевскій. Среди книгъ и журналовъ. Весенняя выставка. У передвижниковъ. Союзъ русскихъ художниковъ.—С. К. Наши любимцы. М. Г. Орлова. Декорація балета „Эрость“. „Дубки въ Сестрорѣцкѣ“—акв. Н. В. Денисова. Стихи. Бѣговое О-во. Иллюстраціи „Евгенія Онѣгина“—Н. Лернеръ. Объявленія.

№ 57. А. Н. Бенуа—декорація „Донъ-Жуана“ (обложка). Рисунокъ княжны А. Енгальцевой. Русскіе художники декораторы—Андрей Левинсонъ. Журналъ путешествія Н. А. Демидова. О кольцахъ и другихъ мелочахъ—Ерѣе. Заставка Г. Лукомскаго. Заставка М. Бобышева. Герои гравюры XVIII в.—Н. Лернеръ. Стихи—бар. Ливень. Любимый уголокъ Пушкина. Перстень Сердюка—А. М. Три женщины, блиставшія въ прошломъ вѣкѣ. Изъ экзотическихъ разговоровъ. Среди книгъ и журналовъ. Объявленія.

№ 58. П. Карьеръ—Белѣзъ—„Балерины“ (обложка). Среди книгъ и журналовъ. Пушкинскіе уголки въ Тверской губ.—Н. Лернеръ. Имѣніе „Фальевка-Садовое“—М. М. Комстадиусъ. Музыка и живопись—Е. Браудо. Ландышевая промышленность. Катанье по бурунамъ. Финляндія. Какъ ставили въ Россіи Шекспира—Н. Долговъ. Заставки Рѣкама. Вышла ли книга изъ моды—В. Сперанскій. Портреты неизвѣстныхъ лицъ. Дамы, работающія на нужды войны. Дамы—писательницы. Спектакль у Карабчевской. Изъ экзотическихъ разговоровъ. Культурный Петроградъ. Вице-президенты Бѣгового О-ва. Русскіе въ Парижѣ въ XVIII в. Среди книгъ и журналовъ. Объявленія.

№ 59. Франсуа Буше—„Аполлонъ и Дафна“ (обложка). „Война и миръ“—силуэты В. Гельмерсена. „Введенское“, имѣніе гр. Гудовичъ—Г. Лукомскій. Изъ экзотическихъ разговоровъ. О куреніи—Comte Nicot. Геральдическіе эскизы—Владиміръ Бѣлинскій. Архивъ села Карабины—П. Морозовъ. Туризмъ—Эпикуръ. Миллиардеръ Фордъ—Вл. К. „XVIII вѣкъ и XX вѣкъ“—рис. С. Лодыгина. Миниатюры—Гемма. Мои старые друзья—Илья Толстой. Объявленія.

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТЪ ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

Москва, Тверская, д. 33.

Телеф. 260-10.

Задачи Института предложить въ распоряженіе публики всѣ средства для ухода за красотой лица и тѣла, для ея укрѣпленія и сохраненія. Институтъ оборудованъ соотвѣствующими аппаратами и приспособленіями для электролиза, электротехническаго и вибраціоннаго массажа, электрическими, паровыми, суховоздушными и свѣтовыми ваннами, душами. Удаленіе розеа кожи, морщинъ, прыщей, угрей, веснушекъ, загара и проч. недостатковъ.

Синусоидализация вялой кожи. Удаленіе оспенныхъ знаковъ.

М А Н И К Ю Р Ъ.

Льченіе выпаденія и др. болѣзней волосъ.

Химико-бактеріологическое и микроскопическое изслѣдованіе волосъ.

Пріемъ врачами спеціалистами.

Проспекты высылаются бесплатно. Телеф. № 260-10.

Институтъ помѣщается: Тверская, д. № 33, бывш. Полякова, рядомъ съ д. ген.-губерн.

Институтъ открытъ отъ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Въ скоромъ времени откроется отдѣленіе Института въ Ялтѣ: Набережная, Екатерининская улица, рядомъ съ магазиномъ Т-ва А. М. Остроумова.

ПРАВЛЕНІЕ:
Петроградъ,
В. О., Нико-
лаевская
набережн.
№ 19/2.

ОТДѢЛЕНІЯ
Архан-
гельскъ,
Троицкій пр.
№ 82 и въ
друг. горо-
дахъ.

АГЕНТСТВА:
Москва,
Старая пл.,
Грузинскій
пер. № 4 и
въ другихъ
городахъ.

Требуйте
проспекты.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ ЛИНІЯ
РУССКАГО ВОСТОЧНО-АЗІАТСКАГО ПАРОХОДСТВА.

АРХАНГЕЛЬСКЪ—НЬЮ-ІОРКЪ И ОБРАТНО.

Безъ остановокъ въ пути и безъ захода въ промежуточные порты.

Единственное прямое сообщеніе между **РОССІЕЙ** и **АМЕРИКОЙ**

на быстрходныхъ почтово-пассажирскихъ пароходахъ

„ЦАРЬ“, „ЦАРИЦА“, „КУРСКЪ“ и „ДВИНСКЪ“.

Пробѣздъ продолжается 12—14 дней. Пароходы отходятъ каждыя 11 дн.

Для предупрежденія поддѣлокъ
прошу обратить вниманіе на
подпись А. Энглундъ красными
чернилами и марку Петроград-
ской Косметической Лабора-
торіи, которыя имѣются на всѣхъ
этикетахъ.

Получать можно во всѣхъ луч-
шихъ аптекахъ, аптекарскихъ,
косметическихъ и парфюмер-
ныхъ складахъ.

Главный складъ для Россіи
А. ЭНГЛУНДЪ.

Пит., Новодеревенск. наб. 15.

НОВЫЯ ИЗДАВІЯ:
В. Л. КРЫМОВЪ

(10-ая тысяча)

ВЪ СТРАНѢ ЛЮБВИ и ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЙ

Въ странѣ милліардеровъ.—Газеты и реклама.—По Вѣстѣ-Индіи.—Въ Панамѣ.—
Въ странѣ любви и землетрясеній.—Кинематографъ мысли.—Странные разсказы.—
Монте-Карло.

1.75.

(12-ая тысяча)

О П Р О Ч Е М Ъ

О Монте-Карло и игрокахъ.—Какъ меня прогналъ Л. Н. Толстой, и прочее.—
Въ Южной Америкѣ.—По Сѣв. Америкѣ и Европѣ.—Кинематографъ мысли.
Выписывающимъ изъ склада изд. „Столицы и Усадьбы“, Петроградъ,
Невскій 28—пересылка бесплатно.

1.25.

„КОГДА ЖИЗНЬ НЕ ПЕЧАЛЬНА“
(Печатается).

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

№ 68.
ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ
СЪ 15 ДЕКАБРЯ 1913 ГОДА.

ЖУРНАЛЪ КРАСИВОЙ ЖИЗНИ.

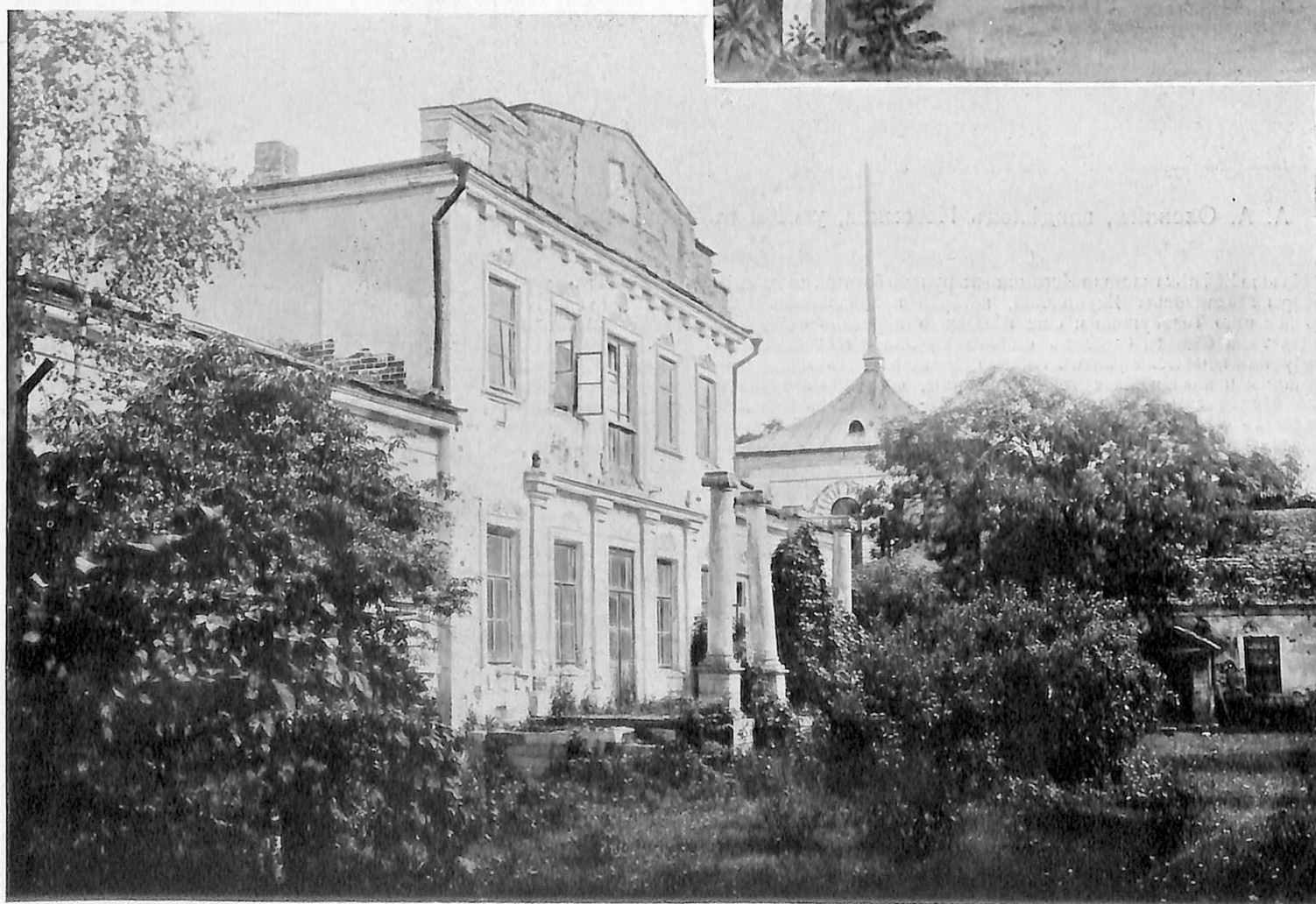
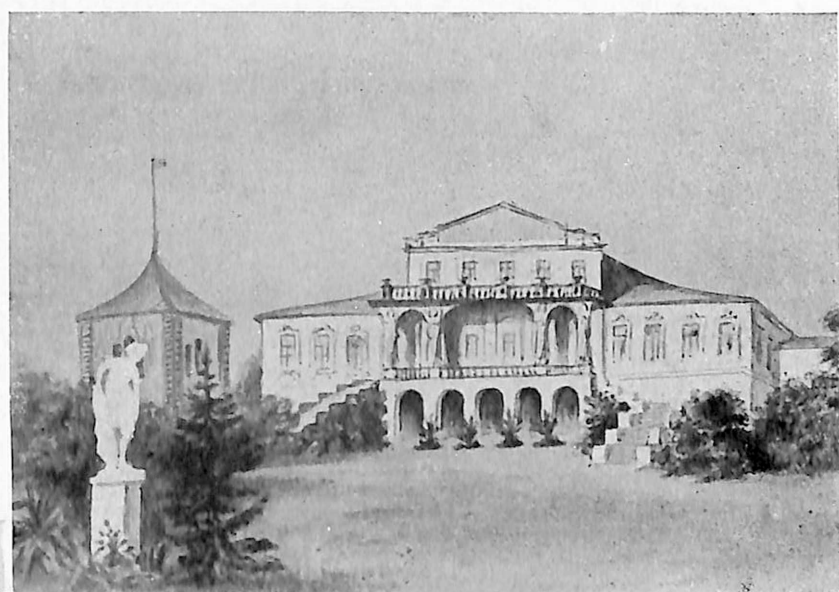
15 ОКТЯБРЯ 1916 Г.
ПЕТРОГРАДЪ.

ИСТОМИНО.

(Усадьба гг. Олениныхъ, Касимовскій уѣздъ, Рязан-
ской губерніи).

Красныя скалы высокаго берега Оки, фантастически изрытыя
ливнями и половодьемъ, съ глубокими лабиринтами ущелій, про-
валовъ, пещеръ; съ темными лѣсами, которые вплотную подсту-
паютъ къ широкому рѣчному пути — въ давнія времена были
царствомъ „удалыхъ разбойниковъ“, неуловимыхъ отечественныхъ
Фра-Дяволо, жуткая память которыхъ еще не умерла въ мѣст-
ныхъ сказкахъ. Подвиги легендарнаго Кудеяра дали настоящему
владѣльцу Истомина, композитору Александру Алексѣевичу Оле-
нину, канву для его цикла русскихъ пѣсенныхъ композицій. А по
имени знаменитаго разбойника Истома зовется и самая усадьба —
въ старину „Урочище Истомино“.

Фасадъ барскаго дома со двора. Направо — снимокъ
съ акв. Г. Гаккеля 1873 г.

А. А. Оленинъ, владѣлецъ Истомина, у себя въ кабинетѣ.

Начало XIX вѣка застало Истомино въ рукахъ богатой помѣщицы, Варвары Михайловны Якушкиной, которой принадлежали также сосѣднее село Телебукино и еще нѣсколько деревень въ округѣ.

Въ тѣни бѣлыхъ берѣзокъ стараго кладбища при церкви въ Телебукинѣ покоятся вѣчнымъ сномъ прежніе владѣльцы округи — Якушкины и князья Максutowы. Гробницы, сложенные изъ простаго бѣлаго камня, повторяютъ форму деревянныхъ надгробій въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ — т. наз., „голубцы“ — лишенные всякихъ украшеній, полуразрушенные временемъ, проросшіе травой и даже молодыми деревцами, ряды этихъ забытыхъ гробницъ, настоящая „улица мертвыхъ“, представляютъ картину, полную своеобразной поэзіи грусти.

Здѣсь покоится и князь Николай Васильевичъ Максutowъ († 1856), строитель нынѣ существующаго дома въ Истоминѣ; и жена его, княгиня Елизавета Андреевна, рожденная Якушкина, которая и принесла Истомино мужу, какъ свое приданое.

Князь Максutowъ любилъ деревенскую жизнь и усердно обстраивалъ Истоминскую усадьбу. Рядомъ съ домомъ онъ задумалъ соорудить китайскую башню, которая благополучно дожила до нашихъ дней. Главнымъ атрибутомъ китайскаго стиля считалась вогнутая крыша; сооруженіе столь необычайнаго покрѣтѣя должно было смущало мѣстныхъ зодчихъ; и князь, чтобы имѣть полную увѣренность, что китайская крыша не свалится ему на голову, объявилъ крестьянамъ, что дастъ вольную тѣмъ, кто найдетъ искривленные отъ природы древесные стволы соотвѣтственной кривизны и толщины, чтобы на нихъ можно было поставить крышу. Четыре счастливыхъ, которымъ судьба дала встрѣтить въ лѣсу достаточно кривые стволы, получили вольную; а китайская крыша и сейчасъ очень прочно лежитъ на этихъ оригинальныхъ стропилахъ.

замѣнить традиціонныя колонны фасада — каріатидами собственной скульптуры. Надъ окнами онъ прилѣпилъ раковины и пучки травъ — и получилась досадная мелочная украшенность, въ полной дисгармоніи со строгой простотой всей массы зданія. Каріатиды отъ времени разрушились, и объ этомъ меньше всего приходится жалѣть. Со стороны двора Севрюгинъ придѣлалъ открытую терасу на іоническихъ колонахъ, которыя еще стоятъ, хотя крыша терасы уже разобрана.

Въ такомъ видѣ домъ изображенъ на сохранившейся въ Истоминѣ акварели художника-дилетанта г. Гаккеля, одного изъ многочисленной компаніи художниковъ, всегда гостившихъ въ Истоминѣ. Картинка датирована 1873 г. Влѣво отъ дома видна китайская башня; передъ терасой — цвѣтнички, и расчищена широкая площадка, въ центрѣ которой поднимается статуя Венеры. Венера печально кончила свои дни во время одного урагана: она была сорвана съ пьедестала, разбилась въдребезги.

Вплоть до 80-хъ годовъ Истомино стоитъ въ періодѣ подъема. Жизнь бьетъ ключемъ. Оленинъ — общественный дѣятель, любитель искусства, и хлѣбосоль, принимаетъ въ своей усадьбѣ всю губернію. Для многочисленныхъ друзей его изъ художественнаго міра, по долгу живавшихъ въ Истоминѣ и здѣсь работавшихъ, было устроено ателье въ верхней комнатѣ китайской башни.

Истоминскій помѣщикъ не оставался чуждъ и моднымъ увлеченіямъ готикой, которую, впрочемъ, тогда понимали столь же своеобразно, какъ и китайскій стиль. Въ паркѣ еще держится крошечный „готическій“ домикъ, служившій въ свое время садовой бесѣдкой.

Изъ трехъ сыновей князя Максutowа, Истомино получилъ въ наслѣдство третій, Сергѣй.

Въ Истоминѣ онъ не жилъ, а бывалъ здѣсь наѣздами, обычно съ компаніей офицеровъ стоявшаго тогда въ Касимовѣ N-скаго полка. Память объ его экстравагантныхъ затѣяхъ и гомерическихъ кутежахъ долго жила въ Истоминѣ. Страстный охотникъ, онъ приказывалъ пускать въ домъ живыхъ зайцевъ, и верхомъ на лошади, съ цѣлой свитой всадниковъ, гонялся за ними по комнатамъ. Въ концѣ концовъ, князь подарилъ Истомино своей женѣ (бывшей гувернанткѣ въ домѣ его брата), которая въ 1863 г. продала усадьбу Варварѣ Александровнѣ Олениной.

Новые владѣльцы энергично взялись за реставрацію обветшавшаго дома.

Прекрасная каменная тераса на аркахъ и двѣ широкія полукруглыя лѣстницы образуютъ спускъ въ паркъ, прямо на откосъ горы, гдѣ внизу, у подножія, широко разливается Ока.

Изъ Москвы былъ приглашенъ художникъ-скульпторъ Севрюгинъ для отдѣлки дома. Онъ довольно неудачно придумалъ

Деревянный бюстъ А. Н. Оленина, президента Академіи Художествъ.

Последние годы своей жизни А. П. провел в родовом имении Олениных, Салауръ, в том же Касимовском уезде. Здесь он и умер.

Историю опять на долгое время осталось необитаемо; тянулись годы запустения, а вместе с тем неизбежного медленного разрушения — и лишь в самое недавнее время, с возвращением из-за границы настоящего владельца усадьбы, А. А. Оленина с семейством, старый дом мало-по-малу приходит в себя после долгой одинокой дремоты.

* * *

Алекс. Павл. Бакунинъ.
Портретъ работы Якова Стрешнева.

Анна Бор. Бакунина.
Портретъ работы Якова Стрешнева.

Фот. В. Дударевой.

Ник. Алекс. Бакунинъ.
Портретъ работы Якова Стрешнева.

Дверь с террасы ведет в большую гостиную (теперь превращена в столовую), где еще не так давно виднелась фресковая роспись на стенах: о ней напоминают лишь темно-синие обрамления, которые широкой каймой охватывают белые заштукатуренные поля стен. Скругленные углы гостиной были когда-то украшены бело-изразцовыми печами, единственный пережиток которых — изящная изразцовая ваза, хранится теперь на каминѣ в большой комнате мезонина. Интересная параллель — ваза эта почти тождественна вазам на великолѣпных бело-изразцовых печах в гостиной знаменитого Надеждинского дворца князей Куракиных в Саратовской губернии. Стены гостиной — цѣлая

Татьяна Алекс. Бакунина.
Портретъ работы Якова Стрешнева.

выставка старинных картин, портретов, рисунков. Довольно большая по размерам картина неизвестного художника представляет гостиную губернаторского дома в Твери, во время губернаторства тамъ Бакунина. На этой картине можно узнать некоторые предметы, сейчас находящиеся в Истоминѣ.

Изъ глубины стеклянныхъ горокъ выглядываютъ фарфоръ, фаянсъ, хрусталь, служившіе не одному поколѣнію. Наверху — уютные и милые старинные самоварчики составляютъ прелестную группу съ фарфоромъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ: слѣва — овалное плато (Вѣнской фабрикаціи) хранитъ сплетенный изъ мелкихъ цвѣточковъ шифръ „С. В.“ — „Catherine Bakouine“ — оно принадлежало къ туалетному прибору художницы Екатерины Павловны Бакуниной, по мужу Полторацкой, многія акварели которой хранятся въ Истоминѣ. Дальше стоитъ вся затянута синимъ орнаментомъ чашка безъ марки завода. За ней — вензелевая чашка съ инициалами „Р. Q.“ — марка Vieux Berlin. Чашка эта опоясана очень рельефно выдѣленной лентой; концы ленты завязаны въ бантъ и образовали ручку. Въ семьѣ Олениныхъ не сохранилось памяти, кому именно принадлежала эта чашка; известно только, что она перекочевала въ Истомино изъ Новгородской усадьбы князей Голицыныхъ, села Марьино. Къ Голицынскому фарфору относится и большая чашка Императорскаго завода — свѣтло-зеленая, въ золотыхъ звѣздахъ, съ пейзажной росписью — это подарокъ Императрицы Александры Феодоровны князю Голицыну. Маленькая, чисто-бѣлая чашечка для кофе, съ очаровательнымъ изгибомъ ручки, исполнена Императорскимъ заводомъ по рисунку А. Н. Оленина, президента Академіи Художествъ. Большая ваза — чашка для фруктовъ съ двойнымъ дномъ, опять Вѣнскаго фарфора.

Въ Истоминѣ предметы фамильной старины, которые собственно никакъ не собирались, а просто сохранились по-наслѣдству отъ бабушекъ и дѣдушекъ, чередуются съ самыми разнообразными образцами стариннаго русскаго искусства изъ коллекцій, собираемыхъ настоящимъ владѣльцемъ усадьбы. Центральное мѣсто принадлежит замѣчательному собранію старинныхъ вышивокъ и кружевъ, имѣется интереснѣйшій подборъ мѣстныхъ женскихъ головныхъ уборовъ — т. наз., „сорѹки“ — повязки съ удивительнымъ остроуміемъ и художественнымъ чутьемъ скомбинированныя изъ всевозможныхъ случайныхъ лоскутковъ набоекъ, ситцевъ, парчей, лентъ, старинныхъ золотыхъ вышивокъ и т. п. Эта замѣчательная коллекція требуетъ отдѣльнаго описанія.

Въ другихъ отдѣлахъ коллекціи А. А. Оленина — рѣзное дерево, лубки, изразцы, металлъ, кость, иконы. Обращаетъ на себя вниманіе великолѣпный рядъ старинныхъ изразцовъ, случайно спасенныхъ А. А. Оленинымъ отъ незаслуженной смерти. Проѣзжая по улицамъ Касимова, онъ увидалъ толпу рабочихъ, которые, только что сокрушивъ росписную изразцовую печь въ одномъ старинномъ домѣ, назначенномъ къ сломкѣ, усердно трудились, разбивая въдребезги еще уцѣлѣвшіе крупные куски. А. А. Оленинъ купилъ „на свозъ“ всю груду черепковъ, гдѣ и оказалось съ десятокъ совершенно неповрежденныхъ изразцовъ съ великолѣпно сохранившейся росписью. Роспись слѣлана въ два тона — фигуры и цвѣты отгѣняются красно-коричневою краской; листья букетовъ и лѣсной пейзажъ около фигуръ — яркая изумрудная зелень. Какое безконечное разнообразіе вліяній отражается въ этихъ росписяхъ нашихъ изразцовыхъ печей, такъ мало еще изученныхъ и даже мало описанныхъ. Вотъ стоитъ китайская дама, занятая воспитаніемъ павлина — дама въ полосатомъ одѣяніи съ широчайшими рукавами, съ вѣромъ въ рукахъ и причесанная à la chinoise. Всегда сопровождающая такіа картинки подпись объясняетъ: „Приучаю ксебе“. Рядомъ съ дамой пастушокъ съ козликѹмъ: „Храню его“... уцѣлѣли только первыя слова подписи. На второй группѣ — широко задрапированная въ плащъ царствен-

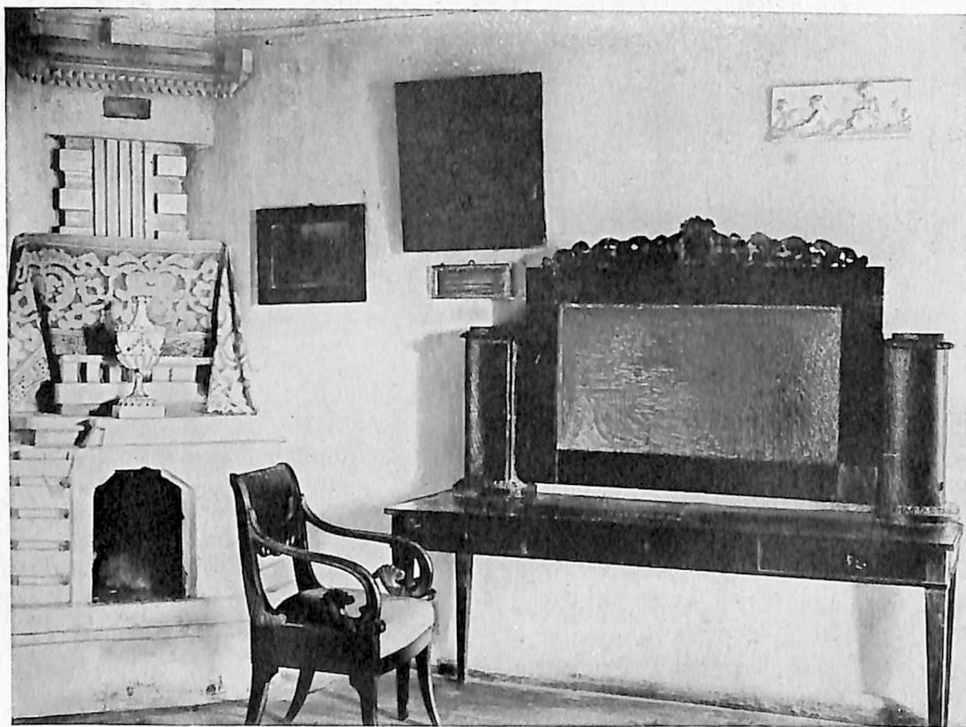
наа фигура, съ зубчатой короной на головѣ, съ вырѣзнымъ воротничкомъ — оплечьемъ въ простертой рукѣ фигура держитъ свитокъ: „Дерзновенно и скоро иду“ гласитъ подпись. Наконецъ, стремительно бѣгущій юноша, на фонѣ своего раздутаго вѣтромъ плаща, несетъ довольно замысловатую вазу: „На потребу себе“ — какъ опять узнаемъ мы изъ подписи.

Этотъ великолѣпный фризъ служить какъ бы полкой для интереснѣйшаго фаянскаго кувшина завода Поскочина. Поскочинъ изготовлялъ въ первой половинѣ XIX вѣка лучшій въ Россіи фаянсъ, почти не уступающій прославленному англійскому фаянсу Веджвуда. Марка Поскочина теперь высоко цѣнится. Кувшинъ, принадлежащій А. А. Оленину — желтый фаянсъ, по типу англійскаго „cream coloured ware“ безъ всякой цвѣтной росписи. На кувшинѣ широкимъ поясомъ развѣртывается барельефъ, составленный изъ фигурокъ собакъ. Тонко выдѣленные деревья, травы и орнаментныя полоски окружаютъ этихъ четвероногихъ персонажей. Очень остроумна композиція ручки — здѣсь лиса, жадно вытянувъ длинное, тонкое тѣло, опираясь на пушистый хвостъ, заглядываетъ внутрь кувшина. Стоящій рядомъ бѣлый соусникъ интересенъ лѣпной отдѣлкой ручки; марки завода на немъ нѣтъ.

Къ гостиной примыкаетъ съ одной стороны залъ, пока еще необитаемый. Съ другой — небольшая комната, отдѣланная во вкусъ готики Николаевскихъ временъ — ширмочками и шкафчи-

ками съ рѣзбой и ажурными переплетами островерхихъ арочекъ. Дальше, проходная комната ведетъ въ кабинетъ хозяина — опять цѣлый домашній музей, вмѣщающій и часть семейнаго архива, переписку, рукописи, папки съ безчисленными акварельными рисунками, силуэтами, карикатурами — исполненными въ разное время и членами семьи Олениныхъ, и многочисленными знаковыми артистами, которые близко стояли къ кругу семьи. Масса старинныхъ гравюръ и литографій; книги съ собственноручными посвященіями авторовъ.

Среди карандашныхъ рисунковъ выдающійся интересъ представляетъ портретъ А. А. Шулепникова, родственника Олениныхъ по женской линіи, рисованный въ 1820 г. извѣстнымъ граверомъ Райтъ (Wright). Карандашные рисунки Райта очень рѣдки. Особое мѣсто занимаетъ деревянный бюстъ президента Академіи Художествъ А. Н. Оленина, рѣзанный старичкомъ-натурщикомъ Академіи. Искусство крѣпостныхъ живописцевъ, представлено въ Истоминѣ четырьмя портретами семьи Бакуниныхъ; писаны они въ 1832 г. крѣпостнымъ художникомъ Яковомъ Стрешневымъ. А. П. Бакунинъ изображенъ въ туго-затянутомъ черномъ сюртукѣ и высокихъ „Грибоѣдовскихъ“ воротничкахъ. Первая жена его, Анна Борисовна, въ нарядномъ свѣтло-зеленомъ туалетѣ съ прелестнымъ блондовымъ корсажемъ и накинутой на плечо бѣлой мѣховой пелериной. Высокій черепаховый гребень въ волосахъ, длинныя серьги, эмалевые часы у пояса, осыпанный брилліантами лорнетъ, и браслетъ съ коралловой камеей — все выписано протоколно-точно и хранитъ для насъ вѣрный ensemble дамскихъ украшеній того времени. Анна Борисовна умерла черезъ три года по написаніи этого портрета, въ Москвѣ, и погребена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Она оставила двоихъ дѣтей — сына Николая, впоследствии камергера, женившагося на дочери на мѣстника Кавказа, Муравьева-Карскаго; въ Москвѣ онъ имѣлъ свой домъ и состоялъ неизмѣннымъ членомъ Англійскаго клуба. Сестра его, Татьяна Александровна Бакунина, была впоследствии фрейлиной императрицы Александры Федоровны и умѣла сохранить на всю жизнь врожденную прямоту характера, доходившую порой и до рѣзкости. Объ ея откровенныхъ и смѣлыхъ выступленияхъ передавали въ свое время много анекдотовъ. На портретахъ кисти Якова Стрешнева братъ и сестра — еще дѣти; мальчикъ

Въ „большой комнатѣ“ мезонина въ Истоминѣ.

Перепечатка безъ указанія
источника воспрещается; пе-
репечатка группъ и портре-
товъ вообще воспрещается.
Законъ 20 марта 1911 года.

Старинные самовары и фарфоръ.

Фот. В. Дударевой.

Старинные изразцы и фаянсъ.

въ костюмчикъ, который, вѣроятно, считался тогда „русскимъ“—что-то вроде рубашечки-косоворотки; овальный столикъ, на который опирается его рука, живетъ до сихъ поръ въ мезонинѣ Истоминскаго дома. Дѣвочка—въ темно-зеленомъ платьицѣ съ бѣлой вышивкой, и въ длинныхъ-длинныхъ кружевныхъ панталончикахъ.

Эта группа семейныхъ портретовъ дополняетъ акварельной картинкой, изображающей гостиную въ 30-хъ годахъ въ Московскомъ домѣ Бакуниныхъ.

Интересна меблировка кабинета въ Истоминѣ—деревянные кресла „Емриге“, работы крѣпостныхъ мастеровъ (на нашемъ снимкѣ въ одномъ изъ такихъ креселъ сидитъ у рояля А. А. Оленинъ).

Безсознательная націонализация чужихъ формъ, которую вѣчно и неизмѣнно вноситъ каждый художникъ въ свое твореніе, хотя-бы и работалъ по готовымъ образцамъ, здѣсь особенно ярко сказалась въ неожиданно-прямои ручкѣ кресла, вмѣсто традиціонно-закругленной кривой. Такъ-же напряженно и неожиданно устремляются впередъ ручки ковше-скобкарей, созданныя художественной логикой народа такъ, чтобы именно къ этой части предмета протянулась рука берушаго. И подставка ручки на креслѣ заканчивается широкимъ рѣпчатымъ русскимъ листомъ вмѣсто долженствующей здѣсь находиться античной пальметки. Бронзы на этихъ креслахъ совсѣмъ нѣтъ: всѣ украшенія—деревянная бронзировавшая рѣзьба.

Изъ комнатъ нижняго этажа дома интересна еще комната, отдѣланная въ своеобразно-понятномъ „русскомъ“ стилѣ семидесятыхъ годовъ. Кореннымъ признакомъ русскаго стиля считалось полотенце; и художникъ, отдѣлывавшій комнату, опоясалъ всѣ четыре ея стѣны безконечно длиннымъ деревяннымъ полотенцемъ, по которому плоскимъ рельефомъ изобразилъ узоръ въ подражаніе вышивкѣ. Окраска самая „русская“—полотенце бѣлое, узоръ на немъ красный, и фонъ стѣны—голубой.

Широкая деревянная лѣстница на два всхода ведетъ въ мезонинъ, гдѣ тоже еще много осталось на своихъ прежнихъ мѣстахъ потемнѣвшихъ картинъ, старыхъ гравюръ и рисунковъ. Угловой каминъ въ большой квадратной комнатѣ мезонина не можетъ быть названъ интереснымъ по отдѣлкѣ; но сухая рустовка его задрапирована великолѣпнымъ кружевомъ изъ коллекціи А. А. Оленина, рукодѣліе Тверскихъ крестьянокъ. На каминѣ стоитъ изразцовая ваза; письменный столъ въ соединеніи съ туалетнымъ, очень вытянутымъ въ ширину зеркаломъ, съ миниатюрными круглыми шкафчиками является однимъ изъ самыхъ интересныхъ представителей старинной меблировки мезонина.

В. Дударева.

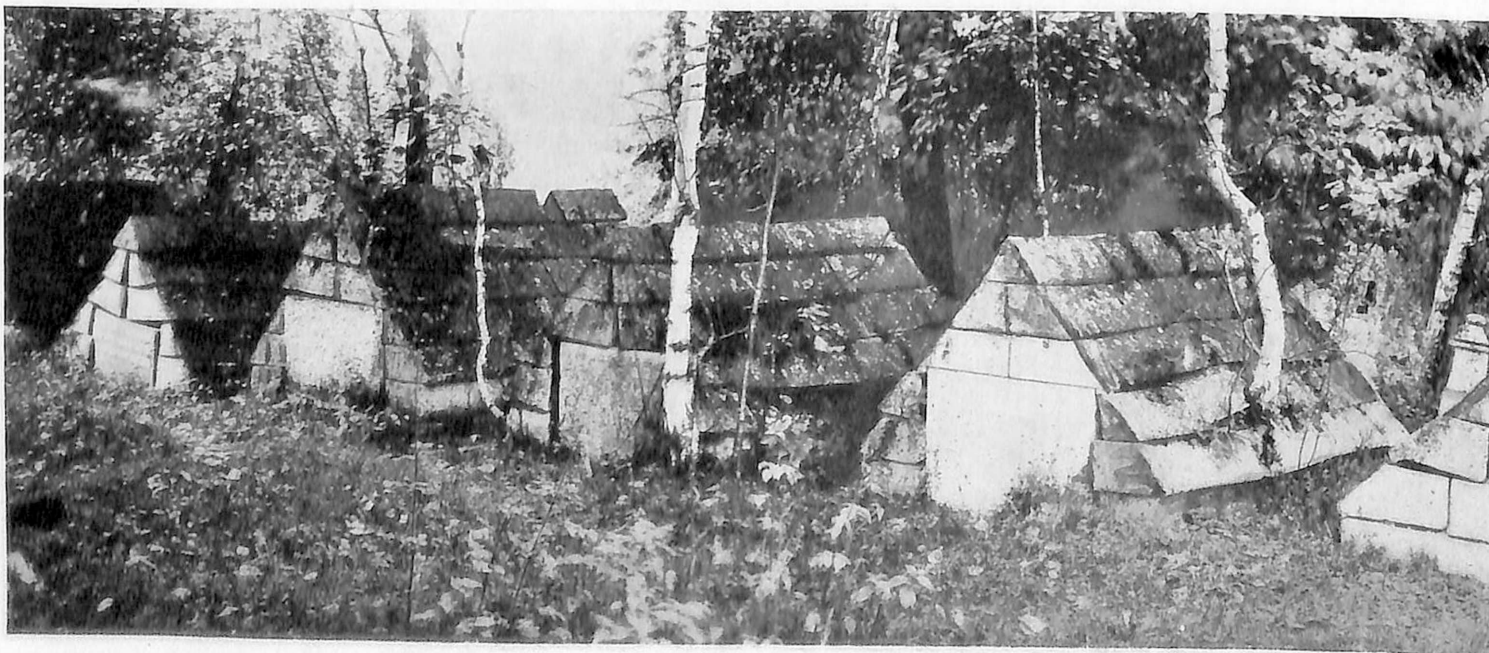

„Готическій домикъ“.

Истомино зимой.

Гробницы князей
Максутовыхъ на
кладбищѣ села Теле-
букина.

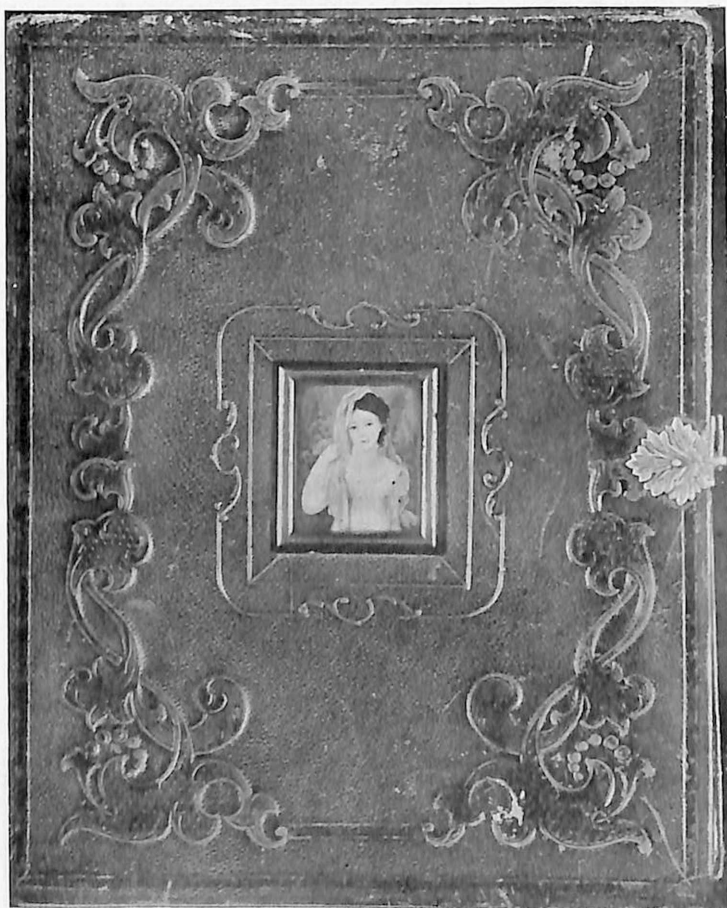

„Вампиры“.

Рис. С. Лодыгина.

ТЕТУШКИНЪ АЛЬБОМЪ.

Герценъ говорилъ, что большіе города похожи на большія поэмы: чтобы понять ихъ, нужно ихъ предварительно изучить. Къ этому опредѣленію слѣдуетъ прибавить, что такое изученіе имѣетъ большое культурное значеніе. За какой-нибудь улицей, площадью или домомъ сохраняются иногда цѣлыя историческія откровенія. Возстановившій въ памяти происхожденіе какой-нибудь мѣстности какъ будто раскапываетъ величественный холмъ, на днѣ котораго оказываются чудесные остатки прошлаго. Въ этомъ отношеніи Москва представляетъ совершенно исключительное явленіе. Всѣ ея закоулки и тупики, хибарки и особняки—живые свидѣтели давно протекшихъ событій. Послушайте только, что вамъ разскажутъ домики на Плющихѣ, или Стародворянской Арбатѣ, или, еще лучше, московскій Faubourg Saint-Germain—Поварская. Сколько милыхъ тѣней связано съ этими улицами! Москва Пушкина и Грибоѣдова, Москва славянофиловъ и шестидесятниковъ, словно верстовыми столбами отмѣтили старую русскую культуру. Извѣстно, въ какихъ формахъ она здѣсь выливалась. Высшіе интеллигентные слои объединялись въ

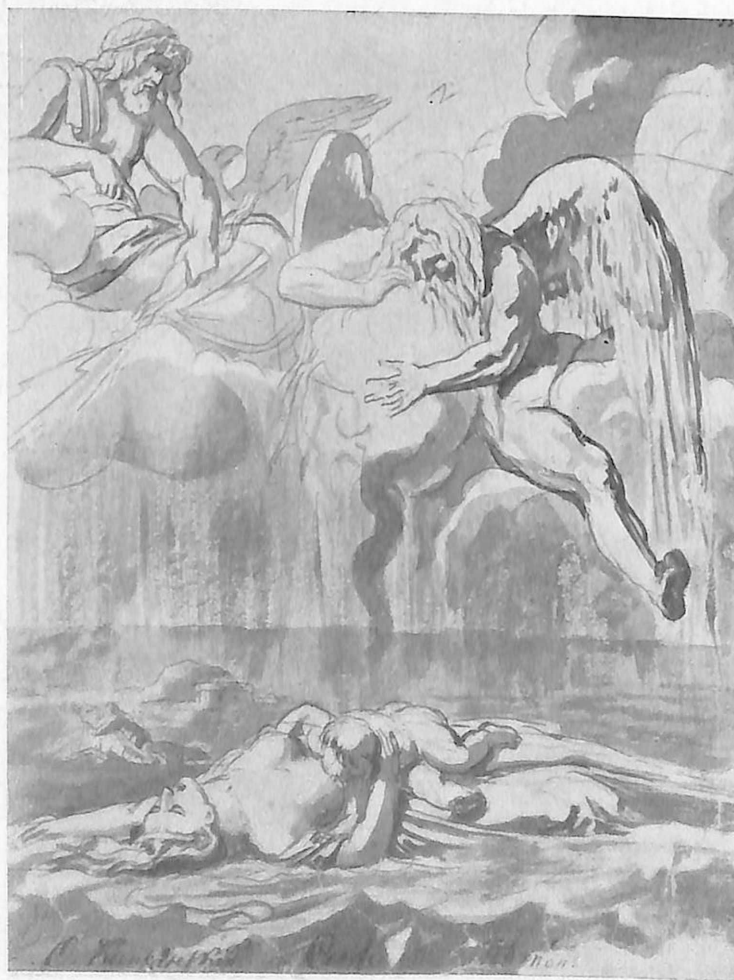
Крышка альбома съ миниатюрой-портретомъ
С. Д. Пономаревой.

кружки, артистическія стремленія искали выхода въ любительскихъ спектакляхъ, наконецъ, отдѣльныя культурныя одиночки группировали вокругъ себя общественныхъ дѣятелей и открывали салоны. Въ Москвѣ огромное значеніе имѣлъ кружокъ Станкевича, салонъ А. П. Елагиной, въ Петербургѣ собирались у бар. Раденъ, у С. Д. Пономаревой. Обыкновенно такого рода собранія зависѣли отъ таланта ихъ руководителей. Обаяніе хозяйки замѣняло иногда политическія свойства кружка. Личности Елагиной, бар. Раденъ слишкомъ извѣстны, чтобы на нихъ останавливаться въ настоящемъ очеркѣ. Помимо огромнаго вліянія на современниковъ, они завѣщали потомству еще нетлѣнные памятники своего общенія съ ними. Такова переписка Н. В. Станкевича съ друзьями, письма бар. Раденъ Ю. Ф. Самарину, таковъ между прочимъ и альбомъ С. Д. Пономаревой.

Софья Дмитріевна приходилась мнѣ внучатной теткой со стороны матери и была дочерью ст. сов. Позняка, нѣкогда служившаго въ Сенатѣ. Судя по миниатюрѣ, украшающей крышку альбома (онъ сейчасъ принадлежитъ А. А. Бахрушину), она отличалась миловидной наружностью, нѣсколько монгольскаго типа. Многочисленные дивирамбы поклонниковъ дамы рисуютъ ее человекомъ хорошо образованнымъ для своего времени. По словамъ баснописца А. Е. Измайлова, «она имѣетъ необыкновенные таланты и получила отличное воспитаніе; знаетъ прекрасно нѣмецкій, французскій и итальянскій языки, даже отчасти латинскій; переводитъ на русскій прозою лучше многихъ записныхъ литера-

О. Кипренскій. Рисунки тушью изъ альбома
С. Д. Пономаревой.

торовъ, пишетъ весьма недурно стихи; рисуешь, танцуетъ, поетъ и играетъ на фортепiano превосходно". Такой человекъ на зарѣ нашего просвѣщенія (дѣло происходило въ первой четверти XIX в.) могъ, конечно, оказать ему извѣстныя услуги, хотя бы только тѣмъ, что умѣлъ у себя соединить разнородные общественные элементы. И, дѣйствительно, салонъ С. Д. Пономаревой посѣщаютъ всѣ боги современнаго Олимпа, безъ различія классовъ. На первомъ планѣ бываетъ у нея вся Пушкинская плеяда: Дельвигъ, Илличевскій, Кюхельбекеръ. Совѣмъ неизвѣстно, посѣщалъ ли этотъ салонъ самъ Пушкинъ, хотя въ альбомѣ и красуется собственноручно записанное поэтомъ стихотвореніе „Черная шаль“. Но друзья Пушкина занимали у С. Д. почетное мѣсто. Дельвигъ, напр., былъ въ числѣ ея наиболѣе пламенныхъ поклонниковъ; онъ посвятилъ ей множество стихотвореній, а другія, по собственному его сознанию, написаны подъ ея вліяніемъ. Изъ старыхъ писателей усердно посѣщали салонъ дѣдушка Крыловъ, Н. И. Гнѣдичъ, Боратынскій, В. И. Панаевъ, О. Сомовъ... Сохранилась записка, какимъ образомъ происходили такіа собранія; о нихъ рассказываетъ Гаевскій въ „Современникѣ“ 1854 г. (№ 1, критика, стр. 27 и слѣд.). „Представьте себѣ небольшую, но уютную гостиную, въ которой вокругъ небольшого стола, освѣщеннаго матовымъ свѣтомъ лампы и заваленнаго книгами, тетрадами и листами, собралось нѣсколько собесѣдниковъ. Простота, выражающаяся во всемъ, отсутствіе всякихъ затѣй роскоши и претензій на моду немедленно сообщаются каждому, даже непривычному посѣтителю этой гостиной. Здѣсь всякому весело, легко и свободно. На большомъ диванѣ, въ глубинѣ комнаты, сидитъ С. Д., окруженная довольно многочисленнымъ обществомъ и постоянно охраняемая Гекторомъ и Мальвиною (двумя собаками), которымъ, не шутя, завидовали многіе изъ присутствующихъ. Возлѣ нея на диванѣ помѣщается „толстый и неуклюжий издатель „Благонамѣреннаго“, какъ называлъ себя самъ Измайловъ. На немъ синій, долгополый сюртукъ, изъ котораго вышло бы два капота для людей обыкновенныхъ; въ боковыхъ карманахъ его торчатъ бумаги; на черныхъ глазахъ его сияютъ серебряные очки. „Дородный журналистъ“ только что возвратилъ, съ новой стихотворной данью, переходящей изъ рукъ въ руки альбомъ С. Д., который онъ, вопреки усвоенному за нимъ прозванію „писателя не для дамъ“, такъ часто украшалъ произведеніями своей не всегда благопристойной музыки. Возлѣ Измайлова сидитъ „русскій Геснеръ“, онъ же „русскій Теокрытъ“, В. И. Панаевъ, поэтъ Меналковъ, Титировъ, Хлой, ручейковъ и овечекъ, „сочленъ, товарищъ и другъ Измайлова“ и, по собственному его признанію, его же „соперникъ“ въ описываемомъ обществѣ. Далѣе Гнѣдичъ, всегда задумчивый, разсѣянный и серьезный, бесѣдуетъ о трудѣ своемъ съ Дельвигомъ, который весьма разсѣянно слушаетъ его разсужденія о русскихъ спондеяхъ. Сюда же собрались Боратынскій, Плетневъ, Илличевскій, Сомовъ и нѣсколько другихъ, малоизвѣстныхъ личностей. Разговоръ мало по малу сдѣлался общимъ“.

Что же заключалось въ томъ альбомѣ, о которомъ упоминаетъ Гаевскій?

Чтобы разобратъ въ немъ, нужно прежде всего принять во вниманіе эпоху, когда все это происходило. То было время, непосредственно слѣдовавшее за Наполеоновскими войнами и походомъ русскихъ войскъ за границу. Все сколько-нибудь живое въ литературѣ было подъ вліяніемъ идиллическихъ настроеній женевскаго философа, или молилось другому Богу, на этотъ разъ выросшему въ свободной Германіи, Жанъ-Поль Рихтеру. Въ русской поэзіи безраздѣльно властвовали Карамзинъ, Жуковский, и восходила яркая звѣзда Пушкина. На такомъ фонѣ рѣзкіе тона не допускались. Публика плакала надъ судьбою бѣдной Лизы, увлекалась Свѣтланой, тихонько списывала стихотворенія вродѣ „Фавна и Пастушки“, „Блаженства“, „Гробъ Анакреона“ и др. Само собой разумѣется, что альбомъ модной красавицы долженъ былъ отражать ее самою. Прежде всего воздавалась обильная дань обаянію хозяйки. Почти на каждой страницѣ мы встрѣчаемъ какое-нибудь посвященіе С. Д. Его пишутъ старъ и младъ, стихами и прозой. Я приведу наиболѣе удачныя посвященія. Вотъ напр. стихотвореніе А. А. Илличевскаго:

При видѣ васъ, нахмури лица,

Всѣ шепчутъ жалобы одни:

Женатые — зачѣмъ не холосты они?

А не женатые — зачѣмъ вы не дѣвица?

Внизу помѣтка „21 окт. 1822 г.“ и подпись: „Неженатый“.

Затѣмъ оригинальное посвященіе А. Измайлова.

Еще въ началѣ пятый часъ,

Всѣ спятъ, кругомъ меня молчанье;

Сажу у столика и думаю о васъ —

Я помню ваше приказанье:

Вы написать стихи велѣли къ Рождеству.

Но что жъ мнѣ написать? — Не знаю.

Какой богинѣ, божеству

Я уподоблю васъ? Съ Минервой-ли сравню?

Минерва васъ ученѣе, важнѣе.

Венера лучше васъ: румянѣе, бѣлѣй.

Но первой вы стократъ умнѣй

И во стократъ второй милѣе.

Въ ту пору въ большомъ почетѣ были всякія рифмованныя комбинаціи, всякіе акrostихи, игра словъ и пр. Въ альбомѣ С. Д. много образчиковъ такого жанра. Наиболѣе характерна шутка Н. Ф. Остолопова, извѣстнаго переводчика Т. Тассо. Онъ написалъ слѣдующее:

Какое множество я въ жизнь мою имѣлъ

Наставниковъ-тирановъ!

Отъ нихъ я все познать хотѣлъ

И ночи цѣлыя надъ книгами сидѣлъ.

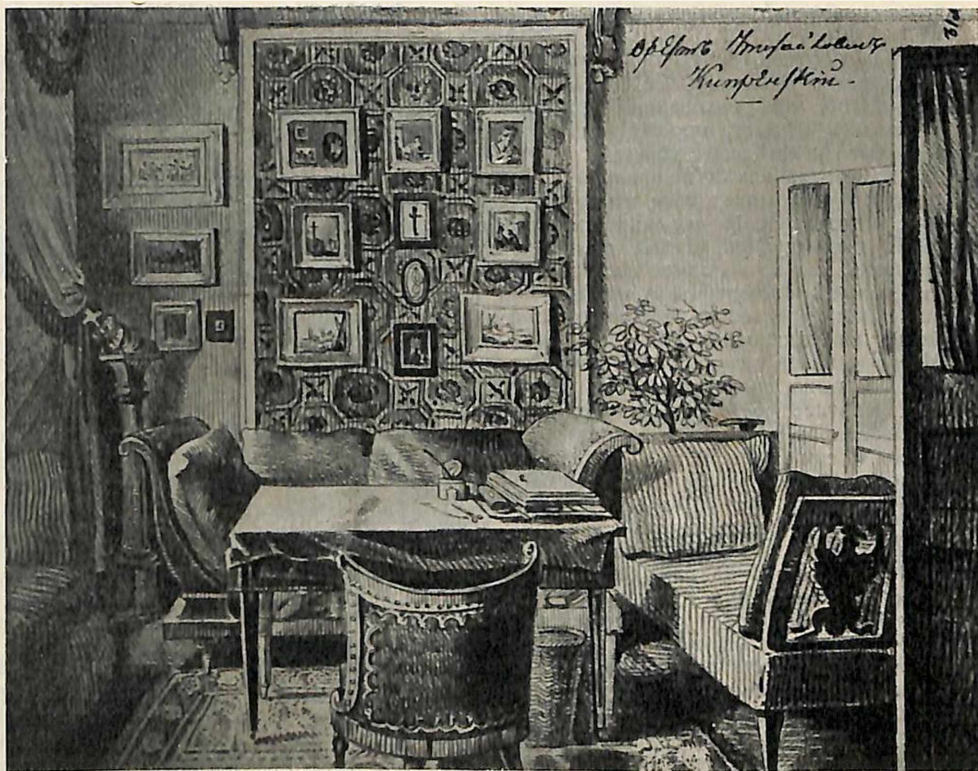
А толку не было. — И что въ странѣ обмановъ

Найти полезнаго для сердца, для ума?

Тамъ свѣта нѣтъ, гдѣ тьма:

Нѣтъ истины, гдѣ обольщенье.

Но сжалилось теперь, я вижу, Провидѣнье.

Конечно, мнѣ Самъ Богъ сей случай ниспослалъ:

Я къ вамъ пришелъ, Софія. Васъ узналъ.

И тотчасъ — фило-софомъ сталъ.

Прозы было сравнительно мало, и болѣею частью она принадлежала сухимъ риторамъ вродѣ Н. И. Греча, А. Востокова, тоже участникамъ салона. Впрочемъ Н. И. Гречъ обмолвился очень остроумнымъ экспромптомъ. Онъ называется въ альбомѣ: „Современная русская библиографія. Новыя книги. 1818“.

„Софія Дмитриевна Пономарева, комическій, но и чувствительный романъ съ маленькимъ прибавленіемъ. Санктпетербургъ, съ малую осьмушку, въ типографіи мадамъ Блюмеръ, 19 страницъ.“

Начавъ читать сію книжку, я потерялъ было терпѣніе: мысли автора разбѣгаются во всѣ стороны, одно чувство смѣняетъ другое, слова сыплются, какъ снѣжинки въ ноябрѣ мѣсяцъ; но все это такъ мило и любезно, что невольно увлекаешься впередъ; прочитаешь книжку и скажешь: какое пріятное изданіе. Жаль только, что въ немъ остались нѣкоторыя типографскія ошибки.

Въ меньшей степени встрѣчаются въ альбомѣ стихотворенія общаго характера. Повидимому поэты выписываютъ ихъ здѣсь мимоходомъ, безъ всякаго опредѣленнаго значенія. Таковы упомянутая уже пѣса Пушкина, басня „Лебедь, щука и ракъ“ Крылова, хорошенкое стихотвореніе Дельвига „Роза“ и др. Нѣкоторыя записи любопытны въ связи съ судьбою ихъ авторовъ: Будущіе декабристы В. Кюхельбекеръ и А. Поджіо оставили первый — четверостишіе, а второй — маленькую автобіографическую замѣтку. Стихотвореніе Кюхельбекера написано по случаю именинъ С. Д., 17 сент. 1821 г.:

Да протечетъ твой новый годъ

Спокоенъ, какъ зеркало водъ,

Какъ утра часъ и тихъ и ясенъ,

Какъ чистый сводъ небесъ прекрасенъ.

Двустипіе Поджіо проникнуто разочарованієм:

D'autres ont la gloire de plaire,
Moi, je ne sais que celle d'aimer.

Кромѣ литературныхъ произведеній, альбомъ богатъ рисунками. Тотъ же Поджіо нарисовалъ Амура съ лукомъ и стрѣлами, сидящаго на красной подушечкѣ въ золотой клѣткѣ, съ задней стороны прикрытой какой-то голубою матеріей, съ золотымъ же бордюромъ. Около клѣтки полуразвернутый свитокъ съ надписью: "L'amour captif" и два воркующіе голубка на зеленой книжкѣ съ краснымъ обрѣзомъ. Внизу рукою Поджіо слѣдующее двустипіе:

L'Amour captif, l'amour en cage,
Personne ne doute, Sophie, de ton ouvrage.

Далѣе эскизы извѣстнаго Ореста Кипренскаго, художника Кольмана, сатирика и водевиллиста П. Яковлева.

Не менѣе любопытны рисунки карандашомъ К. Батюшкова. Поэтъ изобразилъ сельскую ярмарку, какихъ-то двухъ женщинъ, поддерживающихъ часы (стрѣлка почему-то остановилась на половинѣ перваго), наконецъ собственный портретъ, сдѣланный съ помощью зеркала. Въ альбомѣ попадаются также рисунки аллегорическаго характера, но безъ подписи авторовъ. Напр., оригинальны

картинка съ херувимами, виньетка изъ колчана для стрѣлъ, лука и лавроваго вѣнка кругомъ, или лѣстница, прислоненная къ дереву, кстати очень искусно сдѣланная. Ступеньки ея, начинающіяся словомъ *préférence*, затѣмъ *petits soins*, *respect*, *tendresse*, *amitié* кончаются вѣрностью (*fidélité*). Сбоку, на восходящихъ поперечникахъ, связывающихъ ступеньки, написано, на одной: *dévouement*, на другой: *persévérance*. Этимъ анонимный художникъ хотѣлъ, вѣроятно, изобразить всѣ стадіи, которыя, быть можетъ, онъ и другіе поклонники С. Д. проходили въ ея обществѣ.

Литературный кружокъ С. Д. Пономаревой существовалъ недолго, всего три года. Въ 1824 г. скончалась его хозяйка, по словамъ Плетнева, въ великихъ мученіяхъ, заболѣвъ горячкой. Эта ранняя смерть (С. Д. было всего 24 г. отъ роду) была искренно оплакана друзьями покойной. Гнѣдичъ, Боратынскій, Измайловъ поспѣшили, каждый съ своей стороны, выразить стихами горечь утраты. Ярче другихъ это сдѣлалъ Дельвигъ. Его эпитафія маленькій *chef d'oeuvre* въ своемъ родѣ:

Жизнью земною играла она, какъ младенецъ игрушкой,
Скоро разбила ее — вѣрно утѣшилась тамъ.

Баронъ Н. В. Дризень.

ФИНСКАЯ МУЗЫКА.

Сотни русскихъ туристовъ посѣщаютъ ежегодно живописныя мѣста "страны гранита и озеръ", но наврядъ ли многимъ изъ нихъ извѣстно, что угрюмый сѣверъ хранитъ цѣлую сокровищницу дивныхъ пѣсенъ, проникнутыхъ таинственными видѣніями первобытнаго религіознаго сознанія.

Въ то время, какъ національный пѣвецъ Финляндіи, Рунебергъ, уже давно занялъ свое мѣсто въ пантеонѣ всемірной литературы, и произведенія финскихъ живописцевъ за послѣднія десятилѣтія выдвинулись весьма замѣтно, композиціи финскихъ музыкантовъ только въ самое послѣднее время стали появляться на программахъ концертовъ. А между тѣмъ въ самобытномъ художественномъ творчествѣ этой небольшой націи музыка играетъ далеко не послѣднюю роль.

Чрезвычайный интересъ для научнаго изслѣдованія представляютъ памятники архаической музыкальной культуры финновъ.

Тысячелѣтнее сосѣдство русскихъ славянъ съ финскими племенами сказалося въ музыкѣ финновъ, особенно въ первобытной обрядовой пѣснѣ. И сходство ихъ мелодическаго состава съ русскими показываетъ, что совпаденія эти могутъ восходить къ одному общему источнику, весьма отъ насъ отдаленному.

Старинныя обрядовыя пѣсни финновъ лучше всего сохранились въ Карелии, въ Олонецкой губ., у береговъ Ладожскаго озера, Невы, вплоть до ближайшихъ окрестностей Петрограда. Финны обозначаютъ ихъ древне-скандинавскимъ словомъ "руна" (*Runulaulu*). Имъ нѣкогда приписывалась особая магическая мощь въ силу шаманскихъ вѣрованій, и это свое обаяніе надъ сердцами дѣтей "полунощнаго солнца" руны не утерали еще понынѣ. Въ наиболѣе отдаленныхъ частяхъ страны можно встрѣтить пѣвцовъ-сказателей, хранящихъ въ своей памяти тысячи рунъ и дополняющихъ ихъ все новыми и новыми импровизациями. Пѣніе рунъ смѣняется обыкновенно игрой на "кантеле", народномъ финскомъ инструментѣ, вродѣ древне-русскихъ гусель, съ 13 струнами.

Трудно найти страну, гдѣ пѣніе было бы такъ же широко распространено, какъ въ Финляндіи. Безъ преувеличенія можно сказать, что нѣтъ маленькаго финскаго городка, который не располагалъ бы хорошо обставленнымъ пѣвческимъ обществомъ. Пѣвческія празднества устраиваются ежегодно по очереди въ разныхъ городахъ.

На фонѣ скромной общественной жизни Финляндіи эти празднества выделяются, какъ событія особенной важности. Торжества продолжаются три дня. Въ первый день происходятъ спѣвки, а также состязанія спортивнаго и гимнастическаго характера. Второй день всецѣло посвящается "состязанію пѣвцовъ", въ которомъ принимаютъ участіе немалое количество хоровъ—женскихъ, мужскихъ и смѣшанныхъ. Послѣдній день, самый торжественный, начинается съ народнаго собранія, на которомъ выступаютъ въ качествѣ ораторовъ видные общественные дѣятели, депутаты сейма, писатели. Затѣмъ, обыкновенно, слѣдуетъ подрядъ нѣсколько концертовъ финскихъ артистовъ (въ Финляндіи концерты, не въ примѣръ нашимъ, продолжаются всего лишь около часа), и все торжество заключается позднимъ вечеромъ танцами, процессіями при свѣтѣ факеловъ, раздачей призовъ, состоящихъ изъ почетныхъ дипломовъ и музыкальных инструментовъ.

Но, несмотря на такой культъ народной пѣсни, Финляндія до сихъ поръ еще не выработала своего національнаго стиля въ музыкѣ. Страна не выдвинула до сихъ поръ гениальнаго художника, которому, подобно нашему Глинкѣ, по силамъ было бы поднять музыкальную "тягу земли" родной, обработку этнографическихъ моментовъ до новыхъ художественныхъ открытій. Владычество музыкально сильно отсталой Швеціи надолго задержало ростъ творческихъ силъ молчаливой Суоми, и только въ 1809 году родился отецъ финской музыки Фр. Паціусъ, положившій основаніе самостоятельной національной школѣ.

Паціусъ родился въ Гамбургѣ, музыкальное образованіе получилъ у Шпора и Гауптмана, вѣрнымъ послѣдователемъ которыхъ онъ оставался до конца своихъ дней. Паціусъ наладилъ всю музыкальную жизнь Гельсингфорса, основалъ тамъ симфоническій оркестръ, хоровое общество, студенческой музыкальный кружокъ, высшее музыкальное училище. Финскому народу онъ подарилъ рядъ хоровыхъ пѣснопѣній, большое количество чрезвычайно мелодичныхъ и свѣжихъ романсовъ и первую національную оперу "Kung Karls Jagd". За нѣсколько лѣтъ до кончины Паціуса въ Гельсингфорсѣ поставлено было и другое его произведеніе "Lorley" не чуждое вагнеризмовъ въ подробностяхъ своего письма.

Изъ числа ближайшихъ преемниковъ Паціуса наиболѣе крупную роль въ исторіи финской музыки сыграли Филиппъ Ф. Шаниъ (1835—1865), молодой одаренный музыкантъ, авторъ многочисленныхъ вокальных произведеній и превосходный дирижеръ, Мартинъ Вегелиусъ (род. 1846 г.), директоръ гельсингфорской высшей музыкальной школы, первый финскій историкъ музыки, д-ръ Карлъ Колланъ (1828—1871), зять Паціуса, одинъ изъ наиболѣе значительныхъ финскихъ писателей о музыкѣ.

Къ композиторамъ "старога закала" мы причисляемъ также и Оскара Мерианто (род. въ 1868 г.), популярнаго на своей родинѣ автора романсовъ. Мерианто отличный пианистъ, дирижеръ и одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ современныхъ органистовъ.

Однако, творчество всѣхъ перечисленныхъ до сихъ поръ финскихъ композиторовъ едва ли являло какія либо характерно сѣверныя черты, всецѣло подчиняясь завѣтамъ нѣмецкой романтической школы. Освободителемъ всей сѣверной музыки отъ нѣмецкой рутины явился Эдвардъ Григъ. Его свѣжія гармоніи, его чуткость къ мелодическимъ особенностямъ народной пѣсни, его утонченное чувство ритма, все это не могло не отразиться самымъ плодотворнымъ образомъ на выработкѣ новаго національнаго финскаго стиля, и именно Грига, въ гораздо большей степени, чѣмъ Паціуса, мы можемъ назвать отцомъ молодой финской школы, группирующейся въ настоящее время вокругъ талантливаго Ж. Сибелиуса.

Сибелиусъ родился въ 1865 г. Въ творчествѣ Сибелиуса чувствуется трепетъ музыкальной души, взволнованной образами героической мифологіи. Таинственность финскихъ лѣсовъ, своеобразная меланхолія народныхъ напѣвовъ, острая движенія крестьянскихъ танцевъ, скудная созвучія кантеле—таковъ поэтический кругозоръ Сибелиуса, и въ предѣлахъ его имъ созданъ рядъ интересно задуманныхъ звуковыхъ картинъ. Уже самое раннее произведеніе Сибелиуса было тѣсно связано съ народнымъ эпосомъ. Это оркестровая легенда "Куллерво". Интересна роль, которую играетъ въ этой композиціи хоръ. Сибелиусъ вводитъ группу мужскихъ голосовъ, унисонно декламирующихъ текстъ къ той первобытной сагѣ, о коей повѣствуетъ оркестръ.

Изъ всего слышаннаго нами мы къ наиболѣе примѣчательнымъ произведеніямъ Сибелиуса относимъ, кромѣ цикла о Леминкайненѣ, его прелестныя симфоническія миниатюры "Пиръ Валтасара" и др., сагу, очень ярко передающую мрачную фантастику средневѣковыхъ финскихъ преданій, сюиту "Король Христіанъ IV" и рядъ его симфоній. Особенное вниманіе мы хотѣли бы остановить на первыхъ двухъ симфоніяхъ Сибелиуса (E-moll и D-dur).

Первая, E-moll, отмѣченная несомнѣнной тонкостью переживания, отличается мягкой сѣверной грустью, вторая—импонируетъ высокимъ налетомъ фантазіи, интимностью гармоній, отчасти навѣянныхъ Чайковскимъ, и превосходной разработкой основныхъ мыслей.

Среди единомышленниковъ этого вождя новой финской школы мы не найдемъ крупныхъ творческихъ личностей. Нѣкоторый интересъ представляютъ музыкальныя легенды "финскаго Никиша", Р. Каянуса (род. 1856 г.), выдающагося дирижера съ европейскимъ именемъ, и симфонін Э. Мелартина.

Болѣ популяренъ на своей родинѣ Селимъ Пальмгренъ (род. въ 1875 г.), авторъ изяшныхъ пьесъ для рояля и оркестровыхъ миниатюръ, уступающихъ, однако, Сибеліусу.

Гораздо менѣе содержательна финская оперная литература. Такая отсталость обусловливается отчасти равнодушіемъ финновъ къ этой отрасли художественной культуры. Финляндія не имѣетъ до сихъ поръ своего постоянного опернаго театра.

Инициатива устройства ряда оперныхъ празднествъ, на подобіе пѣвческихъ, принадлежитъ замѣчательной финской пѣвицѣ г-жѣ А. Актѣ, бывшей артисткѣ парижской „Grand opéra“. Для этой цѣли ею выбранъ былъ небольшой городокъ Нейшлотъ съ его стариннымъ замкомъ Олафсбургъ. Этотъ шильонскій замокъ сѣвера, расположенный на могучей гранитной скалѣ, предоставленъ былъ на пять лѣтъ (съ 1912 г.) магистратомъ города въ распоря-

женіе г-жи Актѣ, выстроившей здѣсь небольшую сцену. Сѣро-лиловыя башни замка, большой дворъ, обсаженный тѣнистыми липами, лучше всякихъ декорационныхъ ухищреній создавали необходимое настроеніе, чтобы почувствовать своеобразную красоту національныхъ финскихъ сюжетовъ.

Среди такой поэтической обстановки были поставлены всѣ наличныя финскія оперы Паціуса („Kung Karls Jagd“), Мелартина („Айно“), Мерианто („Смерть Элины“), произведеніе очень слабое, рассчитанное на невзыскательный вкусъ средняго обывателя, и въ текущемъ году талантливой артисткѣ пришлось прибѣгнуть къ помощи „Фауста“ Гуно, чтобы поддержать существованіе своихъ оперныхъ празднествъ. Въ области музыкально-драматической финскимъ мастерамъ предстоитъ еще сказать свое слово.

Евгеній Браудо.

Зимняя канавка и дворецъ Петра Великаго въ 1750-хъ годахъ.
(Съ гравюры).

„ПРЕКРАСНЫЙ ПЕТРОГРАДЪ“.

„Предназначенъ къ уничтоженію“... „Уничтоженъ“... „Сломанъ“... „Снесенъ“... „Болѣе не существуетъ“... Эти лапидарныя помѣтки встрѣчаешь чуть не на каждой страницѣ извѣстной книги В. Курбатова „Петербургъ“, гдѣ красота нашей сѣверной столицы не только объяснена, но и оплакана, гдѣ мѣстами описаніе сбивается на некрологъ, даже хуже того—на мартирологъ.

Мнимыя требованія общественной гигиены заставили упразднить цѣлую сѣть живописныхъ каналовъ, которые, конечно, легче было уничтожить, чѣмъ создать,—засыпать, чѣмъ расчистить. На Лебяжьей канавкѣ не видать гордыхъ лебедей, завѣщавшихъ ей поэтическое имя, и развѣ изрѣдка проплыветъ трупъ кота. Обреченъ на гибель Екатерининскій каналъ, и едва ли его замѣнитъ Екатерининскій проспектъ. Таврическій садъ и Александровскій паркъ застроены безобразными „временными“ строеніями, ихъ же царствію нѣсть конца. Лавалевскій паркъ на Аптекарскомъ островѣ распродается по участкамъ, и нѣтъ основаній ожидать, что современные Томоны и Растрелли воздвигнутъ тамъ зданія, достойныя благоговѣнія вѣковъ. Сгорѣлъ нѣсколько лѣтъ назадъ прелестный деревянный дворецъ на Петровскомъ островѣ. Сгорѣлъ и Троицкій соборъ, принадлежавшій если и не самому Растрелли, то во всякомъ случаѣ его школѣ. Великолѣпные замыслы создателей города презрительно отвергнуты потомствомъ. Еще Петръ Великій, задолго предвосхищая идеи современнаго англо-американскаго градостроительства, думалъ о большомъ центральномъ паркѣ, мечталъ на рукавахъ Невы и каналахъ создать городской стиль подобный венеціанскому. Но что говорить о грандіозныхъ проектахъ! Погибаетъ изъ года въ годъ скромная краса Петроградской стороны, гдѣ когда-то, по словамъ писателя начала XIX вѣка, „сады, смѣшиваясь съ домами, дѣлали прелестный ландшафтъ“, и которую такъ тепло воспѣлъ Бенедиктовъ (стихотвореніе „Петербургская сторона“). Теперь тамъ торчатъ безобразныя громады. Оставшіеся кое-гдѣ смиренныя садики, эти „вишневые сады“ Петрограда, ждутъ своихъ Лопухиныхъ, которые уничтожатъ ихъ и настроятъ доходныхъ домовъ, и изъ подвальныхъ этажей и мелочныхъ лавокъ понесутся ужасные запахи.

У насъ не было общественныхъ дѣятелей, которые серьезно заботились о красотѣ города и о здоровьѣ жителей. Въ смыслѣ эстетики, гигиены и санитаріи наши администраторы недалеко ушли отъ гоголевскаго городничаго. Никогда у насъ не предпринималось такихъ грандіозныхъ работъ, какъ проложеніе длиннѣйшей Berlinerstrasse, хотя и безвкусной, но зато расширившей и оздоровившей Берлинъ. Не имѣли мы энергичнаго человѣка, подобнаго парижскому префекту временъ Наполеона III Haussman'у, которому столица Франціи обязана своими „большими бульварами“. Между тѣмъ населеніе все растетъ, жизнь становится неуютнѣе и тѣснѣе. Вѣчно занятые петроградцы врядъ ли обратили вниманіе на два интересныя предложенія.

Всѣ мы знаемъ какая толкотня происходитъ въ самой узкой части Невскаго проспекта, между Морской улицей и Полицейскимъ мостомъ, въ особенности въ дѣловое время дня. Въ шести-

десятихъ годахъ здѣсь однажды случилась настоящая катастрофа, когда на набережной Мойки, подъ напоромъ толпы, рухнула въ воду часть рѣшетки, и нѣсколько десятковъ человѣкъ были раздавлены или утонули. Вспоминая объ этомъ, В. Лермантовъ въ „Архитектурно-Художественномъ Ежедневникѣ“ предложилъ уничтожить магазины, находящіеся на Невскомъ у моста, и обратить ихъ въ крытую галлерею для пѣшеходовъ, а четырехъ-аршинные тротуары присоединить къ улицѣ для экипажнаго движенія.

Гораздо труднѣе другой вопросъ — объ урегулированіи Каменноостровскаго проспекта, который въ послѣдніе годы сталъ одною изъ самыхъ важныхъ артерій Петрограда и приобретаетъ все большее значеніе. Между тѣмъ онъ очень узокъ, въ иныхъ мѣстахъ не шире десяти саженей. Вопросъ о расширеніи Каменноостровскаго проспекта былъ поднятъ еще въ началѣ 90-хъ годовъ, но съ дѣломъ не особенно спѣшили, и въ 1903 году городская Дума постановила уширить улицу на восемь саженей съ одной правой стороны, а въ 1904 г. совершенно неожиданно дѣло было вновь пересмотрѣно Думой и на этотъ разъ рѣшено отрицательно. Но и до тѣхъ поръ, и послѣ, вплоть до нашихъ дней, Каменноостровскій проспектъ благополучно застраивался огромными домами, и теперь нечего думать о его радикальномъ расширеніи. Исчезаютъ деревья, коридоръ зданій становится все мрачнѣе и тѣснѣе, возникаетъ вторая Гороховая улица, только длиннѣе и печальнѣе. Пока еще не совсѣмъ поздно, а ожидать новой параллельной улицы къ островамъ нѣтъ причинъ. Заслуживаетъ, намъ кажется, вниманія изложенный въ томъ же „Архитектурно-Художественномъ Ежедневникѣ“ компромиссный проектъ инженера О. Мунца.

Авторъ предлагаетъ установить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проспекта отступы, за черту которыхъ дома не должны выступать. Въ первой его половинѣ, между Кронверкскимъ и Большимъ проспектомъ, лѣвая сторона которой застроена сплошь, отступы уже не помогутъ, но безусловно необходимо навсегда сохранить отъ застройки садъ передъ зданіемъ Александровскаго лицея. Во второй же половинѣ, отъ Большого проспекта до Малой Невки, на четверть версты можно устроить отступы по двѣ сажени. Дальше, до Вологодской ул., измѣненія уже невозможны, а начинающая отъ Вологодской, гдѣ еще стоятъ красивыя старыя зданія, но, вѣроятно, простоятъ еще не долго, должна быть установлена опять таки новая фасадная линія. Нельзя не согласиться съ авторомъ, что эти измѣненія легко осуществимы, такъ какъ не требуютъ дорого стоящихъ ломокъ новыхъ домовъ, и должны сохранить одной изъ лучшихъ улицъ Петрограда хоть часть ея бывшей красоты и ширины.

Первые строители нашей столицы умѣли понять и предуказали намъ, что самый насущный элементъ красоты сѣвернаго русскаго города—величіе и просторъ. Экономическая жизнь и санитарія требуютъ того же. Мы поступаемъ наоборотъ.

Н. Лернеръ.

РУССКІЕ ЛИТОГРАФИРОВАННЫЕ ПОРТРЕТЫ.

Появившаяся въ 1816 г. въ Россіи литографія сразу завоевала себѣ симпатіи не только среди художниковъ-спеціалистовъ, но и среди любителей. По сравненію съ гравюрой литографія имѣла за собой простоту приемовъ, быстроту и дешевизну. Художественныя „оригинальныя“ литографіи, т. е. листы, исполненные литографически самими художниками, по своему изяществу, точности и мягкости гораздо ближе къ рисункамъ, чѣмъ гравюры, такъ какъ не имѣютъ той, нѣкоторой жесткости, которая свойственна гравюрѣ на мѣди. Эти оригинальныя литографіи имѣютъ цѣнность рисунковъ и такъ же, какъ офорты живописцевъ, представляютъ автографы мастеровъ.

Съ появленіемъ литографіи вошло въ моду заказывать художникамъ портреты, и не только отдѣльных лицъ, но иногда цѣлой семьи въ ея домашней интимной обстановкѣ. Портреты эти рисовались прямо на камнѣ съ натуры, печатались эти портреты въ весьма ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, не для продажи, а для раздачи близкимъ и знакомымъ, подобно тому, какъ это дѣлается теперь съ фотографіями. Въ огромномъ большинствѣ этихъ портретовъ нѣтъ подписей изображенныхъ лицъ, развѣ иногда художникъ-литографъ ставилъ свою фамилію или скромную монограмму. Въ каждомъ собраніи литографированныхъ портретовъ имѣется папка этихъ исписовъ, гдѣ, въ старомодныхъ костюмахъ временъ Пушкина, Лермонтова, декабристовъ и всей интересной эпохи конца царствованія Александра I, на васъ смотрятъ дамы, кавалеры и военные, имена которыхъ до сихъ поръ по большей части остаются неизвѣстными, развѣ иногда подъ портретами вы видите проставленную карандашомъ фамилію, да и то по большей части со знакомъ вопроса. Въ послѣднее время, съ пробужденіемъ у насъ интереса къ старинѣ и въ частности къ Александровской эпохѣ, а главное послѣ двухъ выставокъ портретной живописи, устроенныхъ въ Таврическомъ Дворцѣ въ 1902 г. обществомъ Сіняго Креста, нѣкоторые портреты эти удалось опредѣлить, чему также способствовали труды по русской иконографіи, во главѣ съ капитальнымъ изданіемъ Вел. Кн. Николая Михайловича „Русскіе портреты“, а также съ появленіемъ отдѣльных монографій о художникахъ: А. Г. Венеціановѣ, С. Ф. Галактионѣ, О. А. Кипренскомъ, А. О. Орловскомъ, В. Ф. Тиммѣ и др. Но все-таки, несмотря на это, число „неизвѣстныхъ“ портретовъ остается весьма значительнымъ, и въ видахъ его уменьшенія, было бы крайне желательно устройство выставки. Первыми портретами-литографами были: Гиппиусъ, издавшій въ 1822 году сюиту 45 портретовъ „Современники“ (Les Contemporains), затѣмъ К. Редеръ, О. Эстеррейхъ, глухонѣмой Гампельнъ, Погонкинъ, Сандоури, Гейтманъ и Василевскій. Наибольшее количество портретовъ оставили В. Тиммъ и П. Борель, послѣднимъ по времени былъ Зичи, оставившій уже въ 50-хъ годахъ рядъ оригинальныхъ портретовъ, главнымъ образомъ офицеровъ гвардейской кавалеріи. Въ дѣлѣ популяризаціи литографіи въ Россіи огромная заслуга принадлежитъ безспорно Обществу Поощренія Художниковъ, основанному въ 1820 году по инициативѣ любителей и знатоковъ искусства: П. А. Кикина, кн. И. А. Гагарина, А. И. Дмитриева-Мамонтова, М. И. Кила и Ѳ. Ѳ. Шуберта. Общество это познакомило Россію съ художественной литографіей и культивировало ее у насъ.

По категоріямъ изображенныхъ лицъ больше всего портретовъ—военныхъ. Русскіе военачальники, принимавшіе участіе въ войнахъ 1812—15 г.г. и въ Севастопольской кампаніи, могли бы, казалось, дать огромный матеріалъ для портретной гравюры, но русскіе граверы почти не воспользовались этимъ богатымъ матеріаломъ, и главныя изданія по этой части были предприняты иностранцами: Вендрамини, издавшимъ цѣлую сюиту генераловъ 1812—15 г.г., Генрихомъ Дау, Райтомъ, Кардели и др. Пробѣлъ этотъ былъ пополненъ русскими литографами, исполнившими цѣлый рядъ портретовъ героевъ этихъ войнъ въ изданіяхъ, отдѣльных листахъ и сюитахъ; въ двухъ только главнѣйшихъ трудахъ: „Галлерей Зимняго Дворца“ и „Портреты лицъ, отличившихся въ кампаніяхъ 1833—56 г.г.“, ими было исполнено около 450 портретовъ, не считая значительнаго числа помѣщенныхъ въ „Русскомъ Художественномъ Листкѣ“ Тимма.

Затѣмъ огромное число портретовъ—Царскихъ, главнымъ образомъ портретовъ Императоровъ Николая I, Александра II и ихъ семействъ.

Хотя Императоръ Николай I и покровительствовалъ всему русскому, но художники Кипренскій, Варнекъ, Брюловъ, Тропининъ не удостоились чести писать его портреты, предпочтеніе дано было иностранцамъ: сперва Дау, затѣмъ Крюгеру и въ 50-хъ годахъ г-жѣ Робертсонъ. Любимымъ живописцемъ Николая I за умѣнье придать „торжественность“ его фигурѣ былъ Крюгеръ, написавшій съ него съ 1826 года по 1853 годъ цѣлый рядъ портретовъ; особеннымъ сходствомъ отличались портреты послѣдняго періода. Со всѣхъ этихъ портретовъ имѣются литографіи.

Съ Александра II писали портреты: Дау, Крюгеръ, Коніевскій и Скляновъ, со всѣхъ нихъ также имѣются литографіи. Съ 1860 г. съ Александра II писали портреты: Винтергальтеръ, К. Е. Маковский, Харламовъ и Анжели, съ этихъ портретовъ литографіи нѣтъ; большинство же остальныхъ литографій, такъ же какъ и гравюры, сдѣлано съ фотографій Денъера и Левицкаго.

Портретовъ ученыхъ сравнительно не много, имѣется портретъ перваго президента Академіи Наукъ Блументроста, гравированнаго портрета котораго нѣтъ. 57 портретовъ членовъ Россійской Академіи были изданы въ 1835—40 г.г. особымъ „Портретнымъ Комитетомъ“ при Академіи Наукъ.

Портреты артистокъ и артистовъ были выпущены какъ отдѣльными листами, такъ и сюитами, а также помѣщены въ цѣломъ рядѣ изданій, специально посвященныхъ театру: „Драматическій Альбомъ Верстовскаго 1826 г.“, „Театральный Альбомъ 1842 г.“, „Драматическій Альбомъ П. Арапова и А. Ропполъта 1850 г.“, „Драматическій Букетъ 1859 г.“ и др., а также при журналахъ „Репертуаръ“ и „Пантеонъ“.

Въ превосходномъ изданіи В. Ф. Тимма „Русскій Художественный Листокъ“, не знающемъ себѣ подобныхъ не только у насъ, но и въ Европѣ, и представляющемъ изъ себя художественную лѣтопись Россіи за 12 лѣтъ, было помѣщено свыше 400 портретовъ современниковъ, сдѣлавшихся извѣстными на поприщѣ наукъ, искусства или художества, или отличившихся гражданскими или военными заслугами; всѣ эти портреты исполнены на камнѣ прямо съ натуры первокласснымъ рисовальщикомъ, или какъ тогда называли, „карандашистомъ“—В. Ф. Тиммомъ.

Что касается карикатурныхъ портретовъ, то при строгой николаевской цензурѣ карикатура не могла у насъ достигнуть того расцвѣта, котораго она достигла во Франціи, и поставленная въ узкія рамки должна была ограничиваться безобидными шуточками на лицъ свободныхъ профессій, не касаясь конечно государственныхъ дѣятелей или лицъ, занимающихъ административныя посты. Неваховичъ въ „Ералашѣ“, Н. Степановъ въ „Музыкальномъ Альбомѣ съ карикатурами“ и прозванный русскимъ Гаварни—А. Лебедевъ дали рядъ карикатурныхъ портретовъ, главнымъ образомъ писателей, художниковъ, композиторовъ и артистовъ. Среди „русскихъ“ портретовъ, исполненныхъ иностранцами художниками, особенно выдѣляется серия портретовъ нѣмецкаго художника L. Wagner'a 30-хъ и 40-хъ годовъ съ русскихъ, посѣщавшихъ Баденъ-Баденъ,—здѣсь вся русская знать, пріѣзжавшая на этотъ излюбленный курортъ во времена Тургенева. Портреты эти набросаны съ натуры прямо на камнѣ, очень живописны, отличаются сходствомъ, по большей части въ нихъ закончено только лицо, остальное въ очеркахъ, исполнены они чрезвычайно изящно, мягко и производятъ впечатлѣніе оригинальныхъ рисунковъ; всѣ они печатались въ Карлсруэ въ литографіи C. F. Müller въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и теперь составляютъ рѣдкость. Своей законченностью и тщательной отдѣлкой отличаются портреты, сдѣланные съ живописныхъ портретовъ Крюгера, изъ нихъ нѣкоторые исполнены имъ же на камнѣ, большинство остальныхъ Jentzen'омъ.

Литографированные портреты теперь чрезвычайно трудно находимы; ихъ труднѣе находить, чѣмъ гравюры, доски которыхъ сохранялись, и съ нѣкоторыхъ можно получить и теперь еще новые оттиски, камни же, на которыхъ рисовались портреты, по ихъ напечатаніи сошлифовывались, и надо думать, что значительное число ихъ пропало безслѣдно. Постепенно развиваясь и совершенствуясь, художественная литографія у насъ одно время совершенно вытѣснила гравюру и, просуществовавъ до конца 50-хъ годовъ, въ свою очередь должна была уступить свое мѣсто не художественнымъ, но болѣе быстрымъ и дешевымъ механическимъ способамъ воспроизведенія репродукцій: цинкографіи, автотипіи, фототипіи, гелиографіи и т. д.

Авторомъ настоящей замѣтки совместно съ Н. А. Оболяниновымъ составленъ „Словарь русскихъ литографированныхъ портретовъ“, въ 3-хъ томахъ со многими фототипіями; трудъ этотъ имѣетъ цѣлью зарегистрировать по возможности литографированные портреты, а съ другой стороны служить руководствомъ любителямъ и собирателямъ этихъ портретовъ. Матеріаломъ для „Словаря“ послужили собранія литографированныхъ портретовъ: Эрмитажа, Публичной Библіотеки, Румянцовскаго Музея, Историческаго Музея въ Москвѣ, Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Библіотеки Академіи Художествъ, Морского Музея, Собраніе портретовъ при Императорской Главной Военной Квартирѣ, Музеевъ: Лицея, Правовѣдѣнія, I-го Кадетскаго корпуса, I-ой Л. Гв. Артиллерійской бригады и полковъ Л. Гв.: Семеновскаго, Измайловскаго, Лейбъ-Гренадерскаго и Финляндскаго, Театральнаго Музея при Александринскомъ театрѣ, Музея „Храма Славы“ въ Тифлисѣ, а также собранія частныхъ лицъ въ Петроградѣ и Москвѣ: В. Я. Адарюкова, П. Л. Ваксель, С. П. Виноградова (самое большое изъ частновладѣльческихъ), Ф. А. Витберга (исключительно портреты Александра II), А. А. Военскаго, Г. С. Габаева, П. В. Гейцыга, С. П. Голубкова, Ю. Ю. Иверсена, Ѳ. Г. Козлянинова, Б. М. Колубакина (главнымъ образомъ дѣятелей Кавказа), В. П. Костромитиновой, I. I. Лемана (исключительно женскіе портреты), Б. Л. Модзалевскаго (главнымъ образомъ писатели и ученые), А. В. Морозова, кн. С. В. Оболенскаго, И. Д. Орлова, Библіотеки Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, А. А. Попова, В. П. Серебренникова (главнымъ образомъ семья Николая I), Н. К. Сіягина, А. И. Станкевича, Е. Н. Тевяшова, С. Н. Тройницкаго, Е. Е. Рейтерна, В. В. Рождественскаго и Д. В. Ульянинскаго.

Въ ближайшее время появится I томъ „Словаря“, заключающій въ себѣ буквы А—Д съ 160 фототипіями; настоящая замѣтка составляетъ часть предисловія къ означенному „Словарию“.

В. Адарюковъ.

Князь П. М. Волконскій, лит. А. Козлова
съ Брюллова.
Графъ Мусинъ-Пушкинъ.
М. С. Лунинъ, декабристъ, лит. Скино.

Чертковъ, лит. Зичи.
Графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, лит.
Вагнера.
Н. Саблуковъ, лит. Вагнера.

Бар. В. И. Штейнгель, декабристъ, лит.
Эстеррейха.
Графъ Л. А. Перовскій.
Князь Вл. С. Голицынъ, лит. Митрейтера.

Гр. Мусина-Пушкина, лит. Вагнера.
В. П. Самсонова, рожд. Мартынова.
М. А. Власова, лит. Митрейтера.

С. Толстая, лит. Виктора.
Гр. Зубова, рожд. гр. Модень.
Д. А. Державина.

А. А. Кирьева, рожд. Алябьева, лит. Вагнера.
Гр. Э. К. Мусина-Пушкина, рожд. Шернваль.
А. А. Струкова.

Княгиня Ю. С. Гагарина, рожд. Мартынова,
лит. Вагнера.
Княгиня С. А. Радзивилл, рожд. кн. Урусова.
М. А. Кикина, рожд. Торсукова.

Гр. Толь, рожд. Толстая, лит. Вагнера.
Кн. Волконская, рожд. Кикина.
Кн. Л. П. Голицына, рожд. гр. Апраксина.

Е. Н. Нарышкина, рожд. Новосильцева,
лит. Вагнера.
Д. А. Шипова.
Гр. Е. З. Канкрин.

ХИМИЧЕСКИЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Профессоръ химическаго электролиза, настоящій профессоръ науки, лабораторій, научныхъ изслѣдованій и работы до самозабвенія среди химическихъ формулъ, колбочекъ и вакуумъ-аппаратовъ, а не политическихъ кафедръ, карьеры, популярности и большихъ гонораровъ.

Такихъ профессоровъ въ Россіи очень немного.

Вотъ этотъ профессоръ разсказывалъ, какъ онъ, работая еще въ Германіи, изобрѣлъ новый аккумуляторъ. Аккумуляторныя пластины дѣлаются всегда исключительно изъ свинца. А профессоръ сдѣлалъ ихъ изъ желѣза и пришелъ сказать объ этомъ генеральному директору заводовъ, гдѣ онъ работалъ. Генеральный директоръ удивленно посмотрѣлъ на него.

«Что вы говорите?»

«Аккумуляторы изъ желѣза»...

«Пустяки! Аккумуляторъ—это свинцовая вещь. Свинцовая вещь не можетъ быть желѣзной вещью. Свинецъ есть свинецъ».

«Тѣмъ не менѣе, посмотрите».

Они пришли въ лабораторію. На столѣ стоялъ маленькій аккумуляторъ. Такой обыкновенный свинцовый аккумуляторъ работаетъ часа три. Пустили токъ. Желѣзный аккумуляторъ началъ работать. Директоръ остановился въ изумленіи. Просидѣли молча полчаса, просидѣли часъ—желѣзный аккумуляторъ работаетъ. Просидѣли три часа—все работаетъ... Профессоръ, совершенно обалдѣлый отъ счастья,—вѣдь это переворотъ техники—не спавшій уже двѣ ночи, заснулъ, сидя на стулѣ, потомъ ушелъ спать домой. Вернувшись на утро, онъ засталъ у своего аккумулятора генеральнаго директора съ часами въ рукахъ.

Аккумуляторъ работалъ уже 15 часовъ, и все работалъ. Онъ остановился только послѣ 48 часовъ работы!.. Это было нѣчто невѣроятное съ точки зрѣнія электротехники.

Сейчасъ же запатентовали и стали дѣлать еще десятковъ такихъ же аккумуляторовъ.

Они были сдѣланы, но не работали и часа!

Думали, ошибка въ конструкціи. Искали всѣ—и самъ профессоръ, и директоръ, и инженеры, и химики. Профессоръ не спалъ ночи: ничего не находили. Вернулись къ началу. Откуда было взято желѣзо? Изъ лабораторіи завода, а тамъ былъ постоянный беспорядокъ. На банкѣ съ чернымъ порошкомъ была надпись „fegum“, но можетъ быть туда попало еще что-нибудь? Можетъ быть это было совсѣмъ не желѣзо? Что же тогда? Профессоръ потратилъ три мѣсяца на догадки и опыты и ничего не нашелъ. Выписали желѣзо въ порошокъ со всѣхъ заводовъ міра, сдѣлали сотни опытовъ: желѣзные аккумуляторы не работаютъ.

Профессора отправили въ отпускъ, такъ какъ стали опасаться за его умственные способности. Онъ вернулся черезъ два мѣсяца и заявилъ, что нашелъ причину.

«Это катализаторъ».

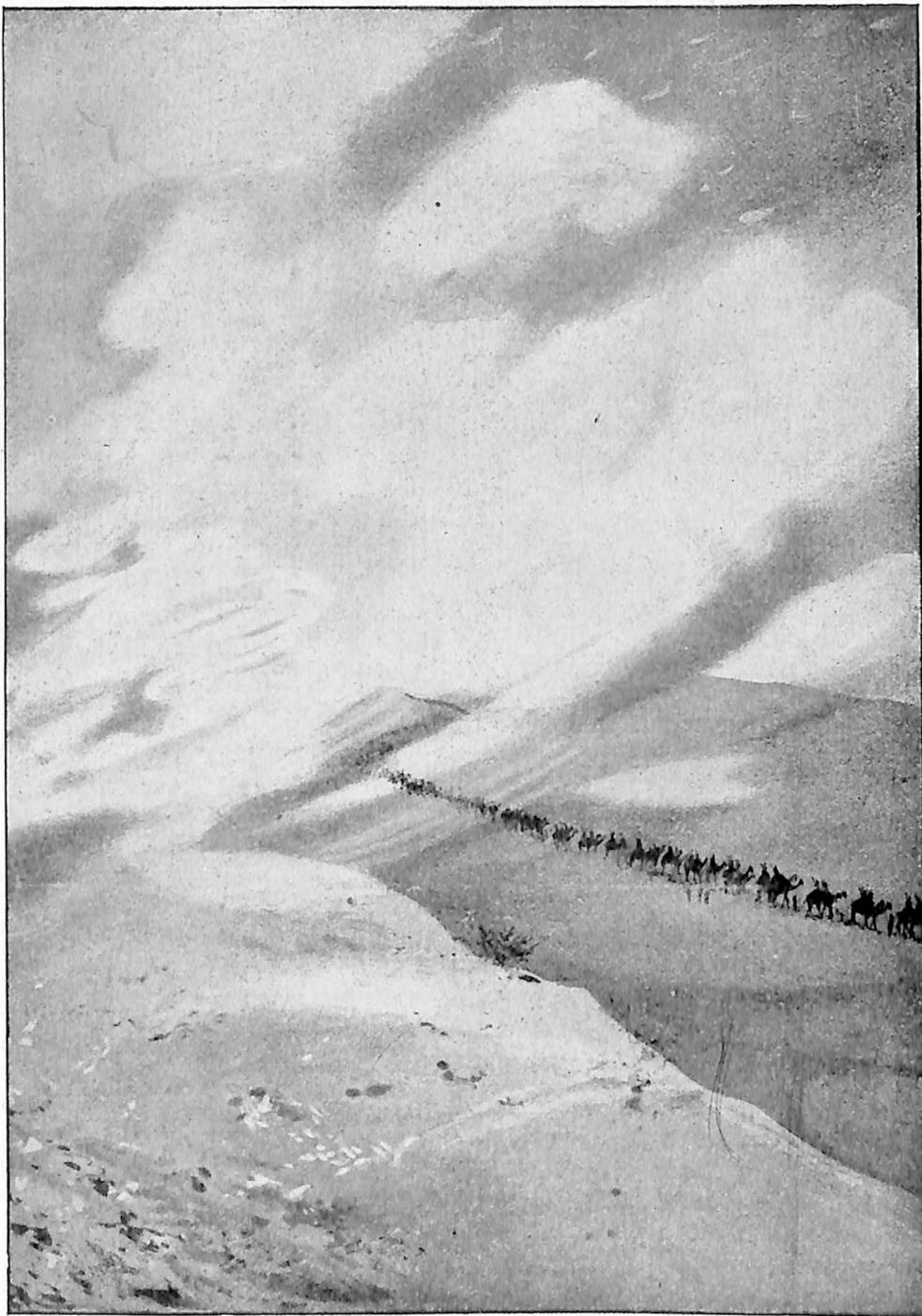
Катализаторъ—это какая-нибудь ничтожная примѣсь, сама не входящая въ химическую реакцію, но присутствіе которой необычайно усиливаетъ реакцію. Дѣйствіе катализаторовъ до сихъ поръ загадка науки.

Химическія вещества, налитыя въ стеклянную посуду, не соединяются, реакціи нѣтъ. Стоитъ ихъ перелить въ мѣдную посуду, и реакція бурно происходитъ. Между тѣмъ мѣди никакого участія въ химическомъ процессѣ не принимаетъ. Можно тысячи разъ наливать эти вещества въ эту чашку, и чашка на юту не измѣнится.

Это загадка химіи. Какая-то химическая психологія совершенно еще таинственная для насъ, современныхъ людей.

«Это катализаторъ!»—рѣшилъ профессоръ—въ банкѣ съ желѣзомъ была какая-нибудь ничтожная инертная примѣсь, я найду ее»...

И онъ сталъ искать. Перепробовалъ все, что можетъ только придти въ голову.

Поэзія войны. Англійскій военный караванъ на верблюдахъ, въ Сахарѣ, во время песочнаго урагана. Зарисовано однимъ изъ участниковъ этой экспедиціи, англійскимъ художникомъ.

„The Graphic“.

Прошло еще около года.

И когда однажды профессора застали за тѣмъ, какъ онъ вливалъ въ свой новый аккумуляторъ чайной ложкой горячій супъ, его отвезли въ психіатрическую лечебницу.

Тайна аккумулятора остается тайной, и бѣдный профессоръ сидитъ въ сумасшедшемъ домѣ. А тотъ первый аккумуляторъ по какой-то роковой случайности былъ уничтоженъ.

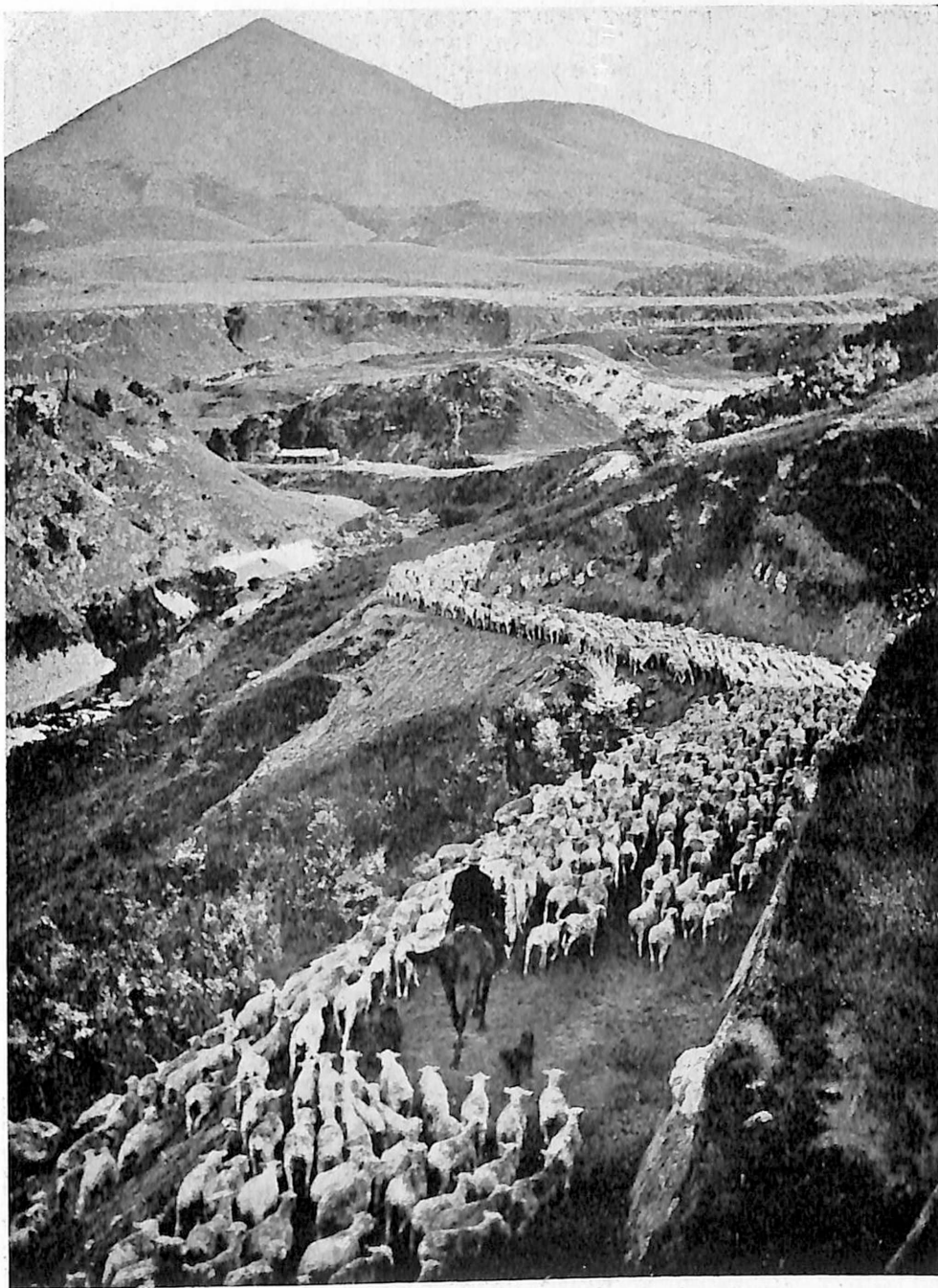
Когда говорившій кончилъ разсказывать, одинъ изъ собесѣдниковъ сказалъ:

— А вы знаете случай со знаменитымъ профессоромъ Рыльке?... Рыльке работалъ нѣсколько лѣтъ назадъ надъ какимъ-то сложнѣйшимъ вопросомъ о пониженіи и повышеніи уровня океана. На основаніи точнѣйшихъ выкладокъ, профессоръ пришелъ къ извѣстнымъ очень интереснымъ выводамъ. Его расчёты и выкладки были проверены многими другими учеными, были рассмотрѣны въ Академіи, и по этому вопросу профессоръ долженъ былъ читать докладъ на международномъ математическомъ конгрессѣ.

Среди торжественной обстановки и почтительной тишины профессоръ началъ докладъ. Сотни цифръ и формулъ мелькали на доскѣ, все логически вытекало одно изъ другого...

Вдругъ профессоръ остановился, посмотрѣлъ нѣсколько секундъ безумными глазами на доску и упалъ въ обморокъ.

Онъ нашелъ ошибку въ своихъ вычисленіяхъ, которая мѣняла

Въ Новой Зеландіи. Стадо овецъ въ пути на пастбище.

„Country Life“.

формулу настолько, что получились бы выводы совершенно противоположные! Въ какой-то формулѣ ошибочно онъ ставилъ все время минусъ, тогда какъ нужно было плюсъ, и никто изъ провѣрявшихъ не замѣтилъ этого.

— Разговоръ исключительно химическій, поэтому я тоже расскажу нѣчто изъ этой же области. Сейчасъ время разрушенія, и самая интересная область химіи, понятно, взрывчатые вещества. Мысль объ этихъ взрывчатыхъ веществахъ настолько заполнила мое мышленіе, что глядя теперь на обыкновенный камень или полѣно я все ломаю голову:—почему это не можетъ взрываться? Почему кусокъ динамита взрывается, а такой же величины камень не взрывается? Почему эта колоссальная разница?—вѣдь въ концѣ концовъ химическій составъ динамита и химическій составъ камня или, скажемъ, фунта ваты весьма близки: все то же самое—кислородъ, водородъ, азотъ и т. д. Тѣ же самые элементы нашего міра. Почему же такая колоссальная разница? Оказывается, вопросъ міра. Почему же такая колоссальная разница? Оказывается, вопросъ міра. Почему же такая колоссальная разница? Оказывается, вопросъ міра. Почему же такая колоссальная разница? Оказывается, вопросъ міра.

Въ химіи взрывчатыхъ веществъ есть интереснѣйшая деталь, детонаторы. Это нѣчто вродѣ вашихъ катализаторовъ. Для того, чтобы взорвать одно химическое вещество, нуженъ взрывъ другого, а для того, чтобы взорвать это другое, взрывъ еще какого-то третьяго. Сразу же первое никоимъ образомъ не взрывается...

Бросьте, господа, о взрывчатыхъ веществахъ, надоѣло это. Вѣдь воздухъ напѣтанъ взрывами, и сидя у себя въ кабинетѣ, въ абсолютной тишинѣ, вдали отъ войны, вы все-таки постоянно окружены нервозностью. Воздухъ насыщенъ нервозностью отъ взрывовъ не только пушечныхъ снарядовъ, но и клѣтокъ человеческого мозга. Вѣдь ежеминутно тамъ, на войнѣ, видятъ смерть и изъ мозга людей посылаются въ пространство напряженнѣйшіе токи, токи эти достигаютъ и до насъ; потому вездѣ такая нервозность, такое напряжение.

Я расскажу тоже химическое, но со всѣмъ изъ иной области. Вы знаете, что существуетъ убѣжденіе, будто бы теперь всѣ души готовятся изъ каменнаго угля, что изъ настоящихъ цвѣтовъ духовъ уже не дѣлаютъ. Оказывается, что это сплошное заблужденіе, попрежнему для парфюмерной фабрикаціи цвѣты необходимы, и хотя найдены химическіе способы получать тѣ же пахучія эссенціи синтетическимъ путемъ, но эти способы настолько сложны, что искусственная эссенція обошлась бы дороже получаемой изъ цвѣтовъ. И насколько дороже! Напримѣръ, фунтъ розоваго масла, настоящаго, полученнаго изъ лепестковъ розъ, стоитъ около 300 руб., а если то же розовое масло получить синтетическимъ путемъ—этотъ же фунтъ обойдется въ нѣсколько тысячъ рублей. Кажется, единственное дешевое пахучее вещество, примѣняемое въ парфюмеріи—это нитробензолъ. По химическому составу это совсѣмъ рядомъ со взрывчатыми веществами. Это одна изъ ироній природы: поставить рядомъ взрывчатый снарядъ и души...

Эпикуръ.

НЫТИКИ И ОБОРВАНЦЫ.

На-дняхъ въ компаніи литераторовъ и журналистовъ шелъ разговоръ о томъ, почему у насъ мало новыхъ романовъ. Пишутъ коротенькіе рассказы, въ крайнемъ случаѣ повѣсти, а романистовъ почти нѣтъ. Въ одинъ голосъ соглашались, что теперь средній читатель интересуется романомъ больше, чѣмъ рассказомъ. Провинція хочетъ именно романовъ, а не маленькихъ рассказы-

зиковъ. Между тѣмъ романовъ не пишутъ. Говорили, что объясняется это необезпеченностью нашихъ писателей, во всякомъ случаѣ большинства ихъ. Рассказъ быстро написать, понесъ въ редакцію и получилъ деньги. А романъ пока напишешь—не на что жить... И романовъ не пишутъ. У каждого молодого писателя, будто бы, въ головѣ готовый романъ, но такъ какъ для этого требуются мѣсяцы работы а тѣмъ временемъ умрешь съ голода...

Говорили и о томъ, что могъ бы теперь родиться въ Россіи романъ съ хорошимъ концомъ. Въ послѣднія десятилѣтія всѣ русскіе романы кончались печально, всегда какой-нибудь драмой, трагической развязкой. Въ полную противоположность нашему роману, современный, скажемъ, англійскій романъ всегда непремѣнно кончается благополучно къ общему удовольствію. Добродѣтель торжествуетъ, порокъ наказанъ, а если даже и не такъ, то во всякомъ случаѣ безъ особеннаго несчастья. У читателя остается хорошее настроеніе послѣ прочтенія такой книги. Тамъ, въ Англіи, это вошло уже въ традицію. Плохого слишкомъ много въ дѣйствительной жизни.

Кира Альбер. Бурсакъ, рожд. Юзъ, супруга Ставропольскаго губернскаго предводителя дворянства, вице-предсѣдательница мѣстнаго дамскаго комитета Краснаго Креста.

Елизавета Ник. Боярская, рожд. Мещеринова, супруга Казанскаго Губернатора; попечительница Казанской Общины сестеръ милосердія; награждена нѣсколькими знаками отличія и Высочайшими благодарностями.

Княгиня Софія Ник. Васильчикова, почетная попечит. нѣсколькихъ благотвор. учрежд. въ Петроградѣ; въ своемъ им. Новгородской губ. устроила ясли для дѣтей.

Людм. Иван. Любимова, сестра милос. Георгіевской Общ., супр. пом. Варшавск. ген.-губерн. сенатора, гофмейстера Любимова; недавно нагр. зол. Георгіевскою мед. „За храбрость“ 1-й степ.

Великій Князь Кирилль Владиміровичъ и Великая Княгиня Викторія Феодоровна въ лазаретѣ Ея Высочества въ Петергофѣ. Въ центрѣ — Вел. Кн. Викторія Феодоровна и Вел. Кн. Кирилль Владиміровичъ; между ними учредительница лазарета А. В. Фалкъ. Направо отъ Вел. Княгини попечительница лазарета, графиня М. С. Литке; рядомъ съ ней старшій врачъ Н. И. Карловъ и сестра Федотова; налѣво отъ Вел. Князя адмиралъ Г. П. Фалкъ. Внизу — сестры К. А. Гирсъ и Н. Н. Николаева.

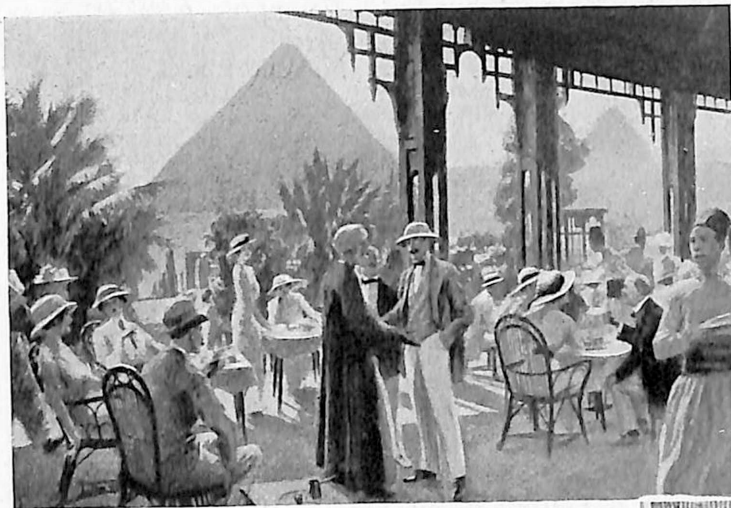
НА ФРОНТѢ.

Е. И. В. Великая Княгиня Викторія Феодоровна, Княжна Т. А. Гагарина, А. С. Эттеръ и К. Н. Гартонгъ.

Княжна Т. А. Гагарина, баронъ Корфъ и А. П. Шуваловъ.

Фот. Юр. Бѣляева.

Египетъ. На террасѣ шикарнаго
отеля у пирамидъ.

Египетъ. Балъ въ одномъ
изъ роскошныхъ отелей
Каира.

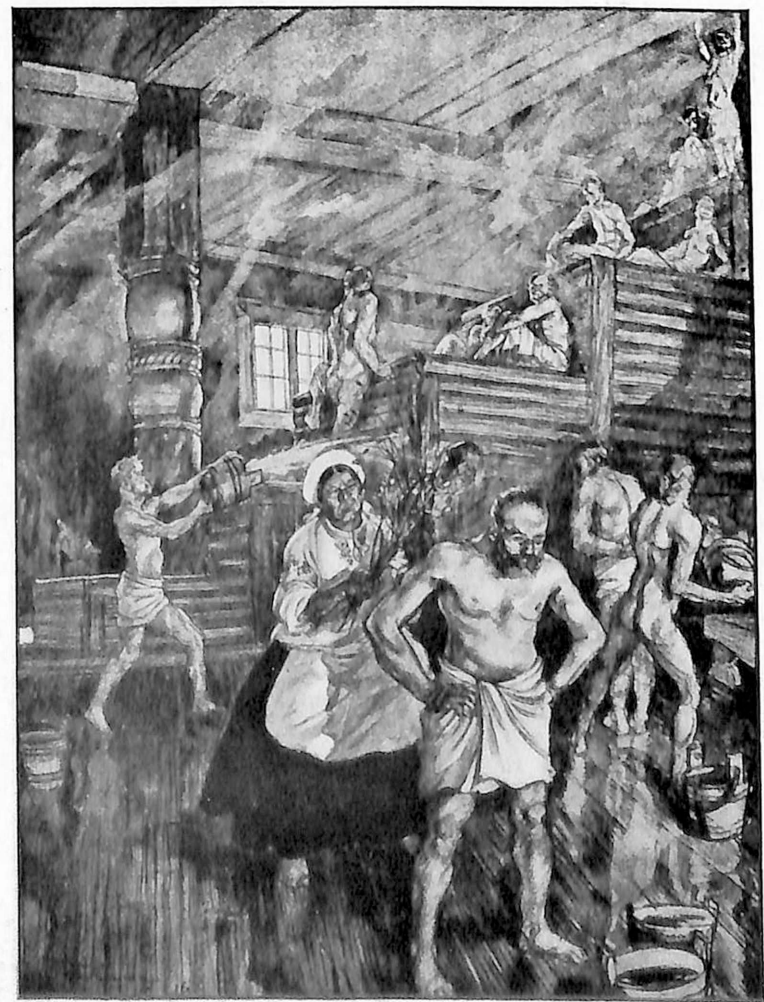

Нѣмецкая скульптура—
„Судьба“.

На дняхъ кто-то рассказывалъ о переводѣ на англійскій языкъ
рассказа Чехова „Каштанка“. Переводчица рѣшила, что это кашта-
новое дерево и такъ это каштановое дерево и остается все время
въ рассказѣ, вмѣсто собаки „Каштанки“!..

А вотъ какъ представляютъ себѣ въ Англіи нашу русскую баню:
какая то рѣзная колоннада, зданіе, въ которомъ помѣщается че-
тыре этажа полковъ, мужики моются въ чемъ-то вродѣ купаль-
ныхъ костюмовъ и моютъ ихъ какія-то мамушки, дѣлая массажъ
спины чѣмъ-то вродѣ вербы... (очевидно имѣется въ виду „вѣ-
никъ“!). Вмѣсто маленькой низенькой, часто курной, русской бани,
чуть не аѳинскій Акрополь!..

Въ Европѣ, подальше отъ войны шикарные отели полны и
сейчасъ. Элегантная жизнь тамъ не нарушена, только немного
видоизмѣнена: нѣтъ вовсе нѣмцевъ, меньше чѣмъ въ былые годы
американцевъ, особенно полно въ Санъ-Себастьянѣ (въ Испаніи),
много пріѣзжихъ и на югѣ Испаніи, въ Барселонѣ бои быковъ осо-
бенно оживленны... Все занято и въ Біаррицѣ, и даже много ближе—
на Ривьерѣ большинство отелей открыто. Въ Австріи свѣтская жизнь
нарушена гораздо меньше, чѣмъ въ Германіи: тутъ „пиръ во время
чумы“.

Въ Каирѣ и другихъ health-resorts Египта—полно.

зачѣмъ же это плохое громоздить еще и въ литературѣ. Лучше бы отрицательныя стороны жизни не усиливать, а смягчать...

Между прочимъ въ августовской книжкѣ „Русской Мысли“ Марія Моравская касается того же вопроса. Вотъ что она пишетъ:

Никто не станетъ спорить, что отличительная черта нашей современной литературы — пессимизмъ; считается даже дурнымъ литературнымъ вкусомъ дать роману счастливую развязку,—это, молъ, несогласно съ дѣйствительностью.

И роковымъ образомъ случается такъ, что всѣ люди, полные въ началѣ романа силъ и надеждъ, кончаютъ плохо: усталость, любовная трагедія, мировая скорбь или старое „среда заѣла“.

...Пессимизмъ нашего сегодня въ нихъ преувеличенъ, стилизованъ; убивать своихъ героевъ за полверсты до цѣли стало уже литературной традиціей, тяготѣть не только надъ „избранной“ литературой, но и надъ произведеніями для улицы, надъ рассказами для *Огоньковъ*, *Нивы*, *Аргуса* и т. д.

...Та „средняя“ литература, которая ежедневно въ газетахъ и еженедѣльникахъ выбрасывается на литературный рынокъ, есть самый распространенный продуктъ потребления для читателя.

И нигдѣ, кажется, этотъ продуктъ не имѣетъ такого кислаго, затхлаго запаха, какъ въ Россіи.

Удивительнымъ контрастомъ являются въ данномъ случаѣ англо-американскіе „огоньковые“ журналы, наприм., *The Strand Magazine*, *The Windsor Magazine* и въ этомъ родѣ. Почти всѣ рассказы тамъ окрашены вѣрой въ обывателя, въ его силы и его счастье. Нашего жутко-издѣвательскаго отношенія къ „Ивану Ивановичу“ нѣтъ и въ поминѣ.

Почти всѣ американскіе рассказы о „маленькихъ людяхъ“ кончаются удачно. Объ исключительныхъ личностяхъ не приходится и говорить: разумѣется, онѣ достигаютъ намѣченной огромной цѣли, судьба смиряется передъ ихъ желѣзнымъ „хочу“.

Конечно, это такой же литературный шаблонъ, какъ и нашъ. Тамъ главенствующая точка зрѣнія—оптимизмъ, у насъ—пессимизмъ, и соотвѣтственно этому литературныя традиціи велѣтъ американскому писателю спасти своего героя на краю гибели, въ то время какъ нашъ герой непременно погибаетъ „подъ обломками своего счастья“. Но этотъ „оптимистическій шаблонъ“ американцевъ отраденъ, какъ показатель вѣры въ свою націю,—вѣры, которая дѣлаетъ такими жизнерадостными всѣ ихъ обыкновенные журналы.

А ихъ крупные писатели! Что можетъ быть жизнерадостнѣе Уотъ Уитмена, который—уроженецъ Нью-Йорка восклицаетъ:

— Я космосъ, я сынъ Мангатана!

Можно ли себѣ представить безъ иронической улыбки это восклицаніе, примѣненное къ петроградцу:

— Я космосъ, я сынъ Васильевскаго острова!

...Еще одно, что свидѣтельствуетъ о неискоренимомъ оптимизмѣ американскаго духа,—ихъ юмористы.

Смѣхъ сквозь слезы и ѣдкая бичующая сатира—это главные разновидности нашего юмора, а ихъ не знаетъ добродушнѣйшій Маркъ Твэнъ. Онъ — весь улыбка, почти дѣтская по добротѣ улыбка.

Это жизнерадостное творчество, несомнѣнно, въ свою очередь укрѣпляетъ духъ американца, и получается заколдованный кругъ оптимизма, изъ котораго заокеанскому рядовому гражданину, къ его счастью, уже трудно выйти. Онъ будетъ бороться, падать, страдать, но не „собьется съ круга“.

У насъ, по тому же закону инерціи, пессимизмъ литературы усиливаетъ пессимизмъ жизни. Получается тоже заколдованный кругъ, но это не свѣтлое, а проклятое волшебство...

Вообразите себѣ общество, самое бодрое, энергичное, юное, общество съ колоссальнымъ будущимъ — и пусть его десяткомъ лѣтъ кормятъ такой „похоронной“ литературой, какъ наша, да оно ослабѣетъ несомнѣнно!

Статья эта набрана мелкимъ шрифтомъ и загнана въ конецъ книги. Можетъ быть, это случайность, а, можетъ быть, и преднамѣренно: нашимъ толстымъ журналамъ противенъ всякій оптимизмъ, культивируется гражданская скорбь, нытье, хмурые люди, излюбленные произведенія—произведенія изъ жизни подонковъ общества, оборванцевъ, хулигановъ, жуликовъ; если это и не подонки общества, а типы положительные, умственно развитые, то все-таки они непременно одѣты въ арестантскій халатъ, а то и въ кандалы... Тутъ же рядомъ въ той же „Русской Мысли“ все это.

Возьмите всѣ книжки нашихъ толстыхъ журналовъ. О „Лѣтописи“ и говорить нечего. Тамъ сплошь рассказы и повѣсти изъ жизни бродягъ, каторжанъ, оборванцевъ, „дна“... Вотъ послѣдняя книжка „Современнаго Мира“. Книжка начинается повѣстью Андрея Соболя и на первой же страницѣ герой повѣсти

заявляетъ—„Бродяга я...“. Второй рассказъ называется „Воръ“ В. Голикова. Начинается рассказъ такъ:

„Конвойные съ проселочной дороги свернули на трактъ... Молодой человѣкъ въ арестантскомъ халатѣ“... и т. д.

Какой журналъ ни возьмите все арестантскій халатъ, жандармъ, кутузка, Якутская область, тюрьма, воровскіе притоны, непролазная грязь; сѣрое хмурое, грязное, безотрадное, тоскливое, плохо пахнущее...

Я далекъ отъ какого либо снобизма, но неужели вся наша русская жизнь потонула въ этой грязи и безотрадности? Неужели создатели лучшаго будущаго придутъ только отсюда, только въ арестантскихъ халатахъ, изъ клоповника, изъ Якутской области? Неужели редакціи этихъ журналовъ не понимаютъ непріятной и вредной тенденціозности такого подбора произведеній. Хорошо столица—ту не проймешь ничѣмъ, никакой литературой, она просто не читаетъ; но вѣдь провинція читаетъ, читаетъ внимательно, вѣритъ тому, что пишутъ столичные журналы, воспитывается на нихъ... Неужели въ интересахъ народа, всего народа, не однихъ только верховъ, чтобы умы юношества будущей Россіи вращались тоже только въ кругу этихъ отрицательныхъ типовъ, или положительныхъ, но непременно опущенныхъ на дно, живущихъ въ конурахъ, въ грязи, подъ конвоемъ, безотрадно смотрящихъ на міръ, проникнутыхъ пессимизмомъ.

Это ли способъ борьбы съ существующимъ порядкомъ вещей? Это ли путь къ лучшему будущему? Въ Англіи давно царствуетъ право: политическая свобода, но тамъ никогда умъ народа не забивался такими произведеніями. Наоборотъ. Тамъ рассказы-вали людямъ изъ народа, какъ живутъ достигшіе высшихъ ступеней соціальной лѣстницы; тамъ воспитывали стремленіе подняться по этой лѣстницѣ выше, воспитывали любовь къ культурному образу жизни, рисовали воображенію людей большой духовной мощи...

Къ чему эти нескончаемые перепѣвы о мягкотѣлыхъ людяхъ, о людяхъ безъ энергіи, безъ талантовъ, ничего не достигшихъ, погибшихъ въ жизненной борьбѣ. Что же это примѣры, достойные подражанія?!

Вл. Крымовъ.

СРЕДИ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Графъ Павелъ Шереметевъ Вязёмы. Градъ Святого Петра. 1916. (Изданіе „Русскія Усадьбы“, вып. I).

Серія „Русскихъ Усадебъ“ начата давно, но до сихъ поръ подвигалась медленно. Еще въ 1912 г. вышелъ и очень скоро былъ распроданъ второй выпускъ, посвященный с. Петровскому, а теперь печатается третій—„Льгово“. Издателю хотѣлось „не только извлечь то или иное любопытное изъ усадебной старины, но, въ уваженіе самихъ мѣстъ, представить возможно полную исторію и описаніе тѣхъ изъ нихъ, кон, по тѣмъ или инымъ основаніямъ, того заслуживаютъ. Уцѣлѣвшія средоточія нашего прошлаго быта пережили многое и дышатъ еще прошлымъ своимъ чарующимъ благоуханіемъ. Помимо того, многія старыя и новыя усадьбы наши важны и теперь, какъ разсадники образованности, и заслуживаютъ въ этомъ отношеніи бережнаго вниманія не только самихъ владѣльцевъ, но и общества и государства“.

Вязёмы—имѣніе св. кн. Д. Б. Голицына, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ 45 верстахъ отъ Москвы, очень интересный и рѣдкій образчикъ старинной „подмосковной“ культуры. Когда-то это была любимая вотчина боярина, потомъ царя, Бориса Годунова, гдѣ онъ выстроилъ церковь; потомъ здѣсь жили загадочный „царь Димитрій“ и Марина; потомъ Вязёмы перешли во владѣніе царствующаго дома Романовыхъ, а въ концѣ XVII в. были пожалованы воспитателю Петра I князю Б. А. Голицыну и изъ владѣній Голицыныхъ съ тѣхъ поръ не выходили. Располагая богатыми матеріалами драгоцѣннаго Вязёмскаго архива, трудолюбивый и многознающій авторъ написалъ исторію Вязёмъ съ ихъ памятниками старины, а на ея фонѣ изобразилъ рядъ замѣчательныхъ историческихъ обликовъ. Даже въ московской округѣ, въ центрѣ Россіи, трудно указать болѣе „русское“ мѣсто, чѣмъ Вязёмы. Здѣсь все дышитъ народностью и стариной. Здѣсь получилъ первые, еще безсозна-

ельные уроки народности Пушкинъ, проводившій дѣтство въ бабушкиномъ имѣніи Захаровъ, въ двухъ верстахъ по сосѣдству; живя въ деревнѣ, Пушкины были прихожанами Вяземской церкви, въ оградѣ которой похоронены бабушка и малолѣтній братъ поэта.

Передъ читателемъ галерея историческихъ портретовъ—представителей рода Голицыныхъ. Самые отчетливые изъ нихъ—это облики князей Бориса и Дмитрія Владимировичей, сыновей знаменитой княгини Натальи Петровны, рожд. гр. Чернышовой, пушкинской „Пиковой Дамы“. Сама она выступаетъ мало (отсылаемъ читателя къ помѣщенной въ 52-мъ № „Стол. и Усад.“ статьѣ „Оригиналы Пиковой Дамы“, гдѣ собраны болѣе подробныя и характерныя свѣдѣнія о ней), но сыновей ея, въ особенности Бориса (1769—1813), можно назвать главными героями хроники графа Шереметева. Оба они принадлежали къ типу „русскихъ иностранцевъ“, воспитывались вдали отъ всякихъ отечественныхъ вліяній, даже по-русски говорить научились только взрослыми людьми и до конца своихъ дней говорили плохо. Учились въ знаменитой страсбургской военной школѣ, потомъ блистали (особенно Борисъ, красавецъ „Boris Vestris“) при дворѣ Людовика XVI и Маріи-Антуанетты, были свидѣтелями первыхъ событій начинавшейся революціи и, какъ большинство современниковъ, недостаточно оцѣнили ихъ смыслъ. Борисъ усердно танцевалъ и филетантски подвизался во французскихъ альманахахъ. Дмитрій видѣлъ взятіе Бастиліи и даже, кажется, полувынужденно участвовалъ въ штурмѣ, но вскорѣ опять присутствуетъ на jeu de la Reine и lever du Roi. („Королева говорила съ братомъ—пишетъ онъ матери—спрашивала его, въ Парижѣ ли вы, и нашла, что я очень выросъ; король, кажется, очень доволенъ пребываніемъ здѣсь и по-прежнему веселъ“). Борисъ тоже извѣщаетъ мать о парижскихъ новостяхъ, между прочимъ о выходѣ продолженія „Confessions“ Руссо. Затѣмъ братья въ Россіи и на военной службѣ. Борисъ испытываетъ при Павлѣ и милость, и опалу: въ 30 лѣтъ генераль-лейтенантъ, а годъ спустя выключенъ изъ службы. При Александрѣ I онъ шефъ Павловскаго полка, генераль-инспекторъ инфантерій, по-прежнему „танцуетъ, пишетъ онъ порою“, становится даже однимъ изъ учредителей „Бесѣды любителей русскаго слова“, сближается съ Меразиковымъ, принимаетъ у себя Державина, Гнѣдича, Дмитріева, Александра Тургенева, „учится по-русски и быть русскимъ“, получаетъ серьезную рану въ Бородинскомъ бою и отъ послѣдствій ея вскорѣ умираетъ. Натура сложная и интересная. Проще, но счастливѣе сложилась жизнь его младшаго брата Дмитрія (1771—1844), впоследствии популярнаго московскаго генераль-губернатора, близкаго друга императора Николая Павловича. Это былъ „принцъ-регентъ Москвы“, одинъ изъ послѣднихъ русскихъ пельможей въ истинномъ значеніи слова. Не совсѣмъ рядовыми натурами были и сестры ихъ—Екатерина (гр. Апраксина), хозяйка Львова, гдѣ завела ковровый промыселъ, и Софія (гр. Строганова), основательница школы земледѣлія и горнозаводскихъ наукъ въ Петербургѣ и школы практическаго земледѣлія и ремеселъ въ своемъ селѣ Маринѣ, Новгородской губерніи.

Портреты, которыми обильно украшена со вкусомъ изданная книга,—настоящіе историческія откровенія. Умное, злое лицо „Пиковой Дамы“, легкомысленное, фатоватое лицо ея мужа, красавца-простака, итѣжная, еще мальчишеская прелесть Бориса-Вестриса на миниатюрѣ XVIII вѣка, вмѣстѣ и глубоко-индивидуальны, и исторически-типичны.

Трудъ графа Шереметева показываетъ, сколько „еще культурныхъ богатствъ таится въ русскихъ „дворянскихъ гнѣздахъ“. Списокъ документовъ Вяземскаго архива способенъ привести въ

волненіе историка. Тамъ въ полномъ порядкѣ хранится обширная корреспонденція „Пиковой Дамы“, письма Николая I по поводу дѣла 14 декабря 1825 г. къ князю Д. В. Голицыну... Когда-то все это будетъ опубликовано?

Н. Л.

Баронъ Н. В. Дризенъ—„Сорокъ лѣтъ театра“.—Воспоминанія 1875—1915.

Авторъ книги, какъ любитель театра, драматургъ, а потомъ и драматическій цензоръ, очень близко стоялъ къ театру. Его воспоминанія цѣнны для исторіи русскаго театра, полны фактовъ въ точномъ ихъ изложеніи. Особенно важно это точное изложеніе, такъ какъ, къ сожалѣнію, сопоставляя воспоминанія разныхъ лицъ по поводу одного и того же факта, лицъ даже близко стоявшихъ къ самому дѣлу, приходится часто встрѣчать полное противорѣчіе. Между прочимъ по поводу воспоминаній Н. В. Дризена относительно первыхъ шаговъ Суворинскаго театра мнѣ лично пришлось убедиться, что воспоминанія автора гораздо точнѣе, чѣмъ то, что запомнили сами сотрудники Суворинныхъ.

Большинство статей, собранныхъ въ книгѣ, печатались въ „Столицѣ и Усадьбѣ“. Но въ книгѣ онѣ дополнены, развиты, и часть матеріала совсѣмъ нова; напримѣръ, воспоминанія о провинціальномъ театрѣ.

Книга изящно издана. Хорошо подобраны въ качествѣ заставки маленькіе эстампы изъ собранія М. А. Остроградскаго.

Н. Б.

С. Ф. Либровичъ—„На книжномъ посту. Воспоминанія, записки, документы“. Изд. т-ва М. О. Вольфъ, Пгг., 1916 г.

Авторъ много лѣтъ стоитъ близко къ дѣламъ этой издательской и книгопродавческой фирмы и прекрасно знаетъ и писателей, и читателей.

Вся петербургская знать, начиная съ Шереметевыхъ, Нарышкиныхъ, Строгановыхъ, Шуваловыхъ, была кліентомъ-покупателемъ Вольфа. А рядомъ съ этой знатію—многія лица, занимавшія высокіе государственные посты, министры, члены Государственнаго Совета...

Вольфъ зналъ или старался по крайней мѣрѣ угадать, о чемъ говорить съ каждымъ изъ своихъ кліентовъ. Ему хорошо было извѣстно, кто изъ его покупателей интересуется оккультизмомъ, кто исторіею, кто медициною, кто сельскимъ хозяйствомъ, и т. д.; онъ помнилъ, что такой-то и такой-то генералъ преимущественно любитъ уголовные романы, что другой питаетъ страсть къ поэзіи, третій—увлекается гомеопатіей и т. д., и всегда указывалъ этимъ лицамъ на новыя книги по интересовавшей ихъ отрасли...

Къ Вольфу заходили за книгами графъ Д. А. Милютинъ, Бунге, Скобелевъ, Порѣдноосцевъ, графъ Д. А. Толстой, Набоковъ, Псковъ, Валуевъ, и по ихъ требованіямъ сообразительный книжникъ могъ судить, какія возникаютъ „тамъ наверху“ теченія и вѣянія.

Въ книгѣ много эпизодовъ и забавныхъ анекдотовъ историко-литературнаго значенія, на каждомъ шагѣ мелькаютъ имена „старшихъ“ и безчисленныхъ „младшихъ богатырей“ русской литературы второй половины прошлаго вѣка.

СЕРДЕЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ,

и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настольный, всесторонне испытанный Сперминъ; поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ желѣза, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина“; интересующимся же всей органотерапіей, высылается за четыре 7-копѣечныхъ марки только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется въ продажу.

ожирѣніе, склерозъ сердца, сердцебленія и одышки, неврастенія и нервные заболѣванія, безсиліе, старческая дряхлость, истощеніе

ПРОФЕССОРЪ Д-ръ ПЕЛЬ ИС вѣд.

ПЕТРОГРАДЪ.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества.

ПРИДВОРНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ ИНДІИ.

Низамъ Хайдерабадскій, сказочно богатый индійскій властелинъ — страстный любитель автомобильнаго спорта. Въ его роскошныхъ гаражахъ много моторовъ всевозможныхъ типовъ и марокъ. Все таки, предпочтеніе онъ отдаетъ автомобилямъ англійскаго производства, а именно знаменитымъ „NAPIER“, которыхъ онъ имѣетъ больше дюжины. На фотографіи — Низамъ, проѣзжающій по главной улицѣ своей столицы въ сконструированномъ согласно его личнымъ указаніямъ шестицилиндровомъ „NAPIER“. Снимокъ сдѣланъ въ тотъ моментъ, когда Низамъ проѣзжаетъ подъ древней и священной аркой „Char Minar“, одной изъ главныхъ достопримѣчательностей Хайдерабада и Индіи. Эта машина — первая, проѣхавшая подъ этой священной аркой.

О-ВО НАПИЕРОВСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
D. NAPIER & SON, LTD.,
14 NEW BURLINGTON STREET,
LONDON, W.

ГЛ. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ДЛЯ РОССІИ
Д. Л. ГОТАРРЕСЪ-де-ЛАРА.
ПЕТРОГРАДЪ, ЦЕРКОВНАЯ, 33.
ТЕЛЕФОНЪ 140-52.

Правленіе Банка—въ Петроградѣ.

Комиссионеры: на Зеѣ-пристанн, въ Канскѣ (Енисейск. губ.), Котельничѣ, Котласѣ, Николаевскѣ н/Амурѣ, и городскіе: въ Петроградѣ—на Знаменской площади и въ Москвѣ—на Смоленскомъ рынкѣ.

	Правление.		Отдѣленія.		Всѣго.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А к т и в ъ :						
Насса: наличность и текущіе счета въ Госуд. и частныхъ Банкахъ . . .	17.712.551	97	13.456.263	10	31.168.815	07
Учетъ векселей, торгов. обязат., тиражныхъ цѣн. бум. и текущ. купоновъ . . .	55.203.332	07	30.970.473	21	86.173.805	28
Суды подъ обезпеченіе . . .	99.920.977	02	64.403.540	95	164.324.427	97
Покупка золота и драгоцѣн. метал.; прин. Банку, тратты на загр. мѣста и иностр. денежн. знаки . . .	2.932.064	56	788.953	17	3.721.017	73
Цѣнныя бумаги, принадлежащія Банку . . .	10.359.678	16	10.136.928	07	20.496.606	23
Счетъ Банка съ Отдѣленіями . . .	—	—	117.220.721	64	117.220.721	64
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (лого)	190.259.343	09	11.920.206	51	202.179.549	60
2. По счетамъ Банка (постро): свободн. суммы въ распор. Банка . . .	8.872.191	65	363.612	01	9.235.803	66
Протестованные векселя и торгов. обязательства	12.319	82	970.101	85	982.421	67
Просроченныя ссуды	56.894	46	308.464	53	365.358	99
Текущіе расходы	1.337.093	09	2.292.188	38	3.619.281	47
Расходы, подлежащіе возмату	—	—	18.736	36	18.786	36
Недвижимое имущество	3.779.213	63	2.279.824	81	6.059.038	44
Движимое имущество, обзаведеніе и устройство	154.995	64	504.800	07	659.855	71
Переходящія суммы	5.738.660	71	3.573.936	—	9.362.596	71
И Т О Г О	396.379.315	87	259.208.770	66	655.588.086	53
П а с с и в ъ :						
Складочный капиталъ	20.000.000	—	—	—	20.000.000	—
Запасный капиталъ	10.000.000	—	—	—	10.000.000	—
Запасная прибыль	1.000.000	—	—	—	1.000.000	—
Запасный дивидендъ	4.000.000	—	—	—	4.000.000	—
Выдады: на текущ. счета, безсрочныя и срочныя	142.670.534	70	238.750.976	80	381.421.511	—
Капиталъ погашенія затратъ по кред. имущ. Банка	294.562	02	384.221	78	678.783	80
Долгъ Государств. Банку:						
1. По спец. сч. подъ некс. и % бумаги	—	—	212.738	34	212.738	34
2. По переучету векселей	—	—	3.381	—	3.381	—
Счетъ Банка съ Отдѣленіями	117.384.257	13	—	—	117.384.257	13
Корреспонденты Банка:						
1. По ихъ счетамъ (лого): свободныя суммы въ распоряжен. корресп.	62.585.348	58	1.445.743	02	64.031.092	17
2. По счетамъ Банка (постро): суммы, остающ. за Банкомъ	25.681.481	62	994.657	75	26.676.139	14
Акконтентованныя тратты	313.990	15	2.019.284	28	2.333.280	43
Невыплачен. по ац. Банка дивидендъ	504.136	83	—	—	504.136	83
Проценты, подлежащіе уплатѣ по текущимъ счетамъ и выслать	2.716.891	32	5.217.538	19	7.934.429	51
Получен. %/о и комиссіи						
за исключ. %/о, начисл. по вкладамъ и текущ. счетамъ	5.000.669	25	2.005.515	35	7.006.214	60
Переходящія суммы	3.567.468	66	8.171.663	92	11.739.102	58
И Т О Г О	396.379.315	87	259.208.770	66	655.588.086	53
Дѣйствія на храненіи	168.199.962	86	109.102.399	40	277.302.362	26
Векселя на комиссіи	6.499.546	22	20.415.359	85	26.915.402	67
Номинальная стоимость акцій Р. 250.						
Уплата дивиденда производится въ Правленіи Банка въ Петроградѣ и по вѣдѣн. его Отдѣленій.						

Извѣстный англійскій журналъ

COUNTRY LIFE

только что выпустилъ превосходно изданный „русскій номеръ“. Кромѣ разнообразнаго англійскаго текста, касающагося жизни Россіи, передовица напечатана по-русски. Много превосходныхъ иллюстрацій и приложение въ краскахъ „Кремль и Василій Блаженный“, съ акварели англійскаго художника W. Walcot.

Можно выписывать изъ конторы
„Столицы и Усадьбы“, Невскій 28.

Цѣна 1 руб. 50 к.

Въ склады художественныхъ изданій Общины Св. Евгенія Краснаго Креста Петроградъ—Старорусская, 3 (Община Св. Евгенія) и Морская, 38; Москва—Кузнецкій мостъ, 11, поступило въ продажу:

оставшееся въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ изданіе
ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Поощренія Художествъ

„ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ СОКРОВИЩА РОССІИ“

За 1901—1905 гг.

Цѣна за 1901—1905 гг. (пять томовъ) 75 руб.

отдѣльные года: 1902 и 1903 гг. по 15 руб., 1904 и 1905 гг. по 12 руб.

Пріобрѣтѣть сборниковъ высылается по требованію бесплатно.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ РУССКО-АЗІАТСКАГО БАНКА.

На 1-ое Іюля 1916 г.

АКТИВЪ.	Руб.	К.
Касса и текущіе счета	55.023.119	16
Учетъ вексел. и друг. цѣнностей	125.954.500	70
Ссуды { до востреб.	258.249.667	28
{ срочныя	10.760.172	96
Принадл. Банку иностр. деньги и там. купоны	164.142	72
Бумаги, принадл. Банку. *):		
Правительств. гарант.	16.460.417	16
Правительств. негарант.	8.629.025	79
Попкупка и прод. цѣнн. бумагъ по поруч.	4.784.373	48
Принадл. Банку утраты и векселя на загранич. мѣста	493.427	64
Товары, принадл. Банку.	2.181.863	65
По сч. корреспонд. „Loro“	415.059.170	29
По сч. Банка съ корреспонд. „Nostro“	42.886.010	09
Счетъ Отдѣленій	232.768.240	14
Протестов. векселя	285.129	85
Текущіе расходы	5.268.723	54
Расходы, подлежащіе возмѣщенію	72.604	35
Недвижимое имущество	120.57.664	33
Обналиченіе и устройство	147.294	96
Переходящія суммы	3.590.693	22
ПАССИВЪ.	Руб.	К.
Склад. капиталъ 293.332 акцій	Р. 55.000.000.—	—
Команд. вѣд. Кит. Прав. К. Т. 3.500.000	Р. 4.837.196.—	—
Запасный кап., прин. акціон.	Р. 18.853.842.51	—
Зап. кап. прин. Кит. Пр. К. Т. 1.240.242.33	Р. 1.725.257.40	97
Особый зап. кап., прин. акціонерамъ	Р. 5.901.020.37	—
Особый запасн. капиталъ, принадл. Кит. Правит.	К. Т. 503.333.33	Р. 6.596.655
Остатокъ прибыли 1913 и 1914 гг.		2.176.559
Особый фондъ страхов.		1.024.617
Капит. погаш. недвиж. имущ.		1.817.195
Выпущенныя въ обращ. банкноты		3.189.152
Вклады и текущіе счета		560.335.880
По сч. корреспонд. „Loro“		219.362.215
По сч. Банка съ корреспонд. „Nostro“		51.939.955
Перечисленія		1.674.168
Счетъ Правленія		223.226.579
Неопл. переплаты и акц. траты		11.463.999
Получен. %/о комиссіи	Р. 9.136.309.75	—
%/о, подлежащ. уплатѣ по тек. счет. и вѣд.	Р. 9.044.144.72	—
%/о, переходящ. на 1917 г.		23.419
Невыплаченн. дивиденды		4.998.769
Переходящія суммы		6.480.637
Сберегат. касса служащ. Банка		1.889.685
	1.194.846.241	31
Векселя и жел.-дор. квитанціи на комиссіи		
Гарантіи Банка, выданныя наз. учрежд. по ихъ		
заказамъ разн. заводамъ		24.044.100
Склад. кап.: 293.332 акцій по Руб. 187.50		84.999.750
взносы учредит. на пополненіе		250
	Руб.	55.000.000

Т-ВО

ТРЕУГОЛЬНИКЪ

изготавливаетъ
для нуждъ ла-
заретовъ и боль-
ницъ всѣ необ-
ходимыя хирур-
гическія и др из-
дѣлія изъ резины,
эбонита, проре-
зиненной ма-
теріи и проч.

Петроградъ
Екатерин. кан. 34